

МИХАИЛ СТАЛЬНУХИН
Болтовня вокруг стремянки
Театральная повесть

Ремонт - он и в Африке ремонт. Ужасен лик его, в квартире ли он затеян, в отдельно ли взятой стране. Выцветшие обои и паутина трещин на потолках - лишь начало, несущее отнюдь не благую весть о его приближении. Затем начинается скрипеть и ломаться все, что может рассохнуться или заржаветь. И вот уже призрак ремонта бродит по квартире.

Подавленное состояние главы семьи, мужчины, на чьи плечи остальные жильцы намерены взвалить все связанные с ремонтом хлопоты, вполне объяснимо. Не меньше других жаждет он перемен, но изо всех сил оттягивает их начало, опасаясь последствий: ремонт в лучшем случае видится ему раввином с тупым ножом в руке, задумчиво разглядывающим крайнюю плоть перед процедурой обрезания.

Потому и отмалчивается глава семьи, мужчина, начисто игнорируя намеки домашних, что, мол, как бы уже и пора... Но - рано или поздно наступит день, когда спозаранку заявится под дверь его квартиры сосед снизу, которого залило в третий раз за последний месяц - и шархнет по хлипкой фанере крупной дробью из дедовой двустволки.

Затем ему, еще попахивающему валерьянкой, в самый разгар рабочего дня позвонит жена и голосом, более похожим на рычание голодного гризли, сообщит, что в гостиной обвалилась штукатурка, расскажет, где в этот момент находилась ее мама, и откровенно поведаст, что нежно любимая теща наговорила о нем, главе семьи и мужчине, после отбытия "скорой помощи".

В обеденный перерыв свергнутый глава семьи и пока еще мужчина включит радио и услышит в городских новостях, что по его адресу из-за жуткого состояния плиты и вентиляции приключился небольшой пожар. В завершение репортажа диктор невразумительно утешит его словами, что, мол, если огонь снова не разгорится, то пожар можно считать потушенным. Так что и говорить-то не о чем.

Но - все против него! Ближе к вечеру в тесном кругу коллег он, забыв, что основное предназначение языка состоит в том, чтобы - если ты мелкая сошка - держаться за зубами и лизать наиболее выдающиеся выпуклости начальственного тела, ляпнет какую-нибудь гадость про свою начальницу, которая, мол, не по возрасту молодится, хотя сама старше солнца - и как раз в этот момент она окажется за его спиной.

Практически бывший уже мужчина, притащится наш герой после всего этого в школу, на родительское собрание, где окажется единственным представителем сильного пола в галдящей стае мамаш. А выслушав горькую правду о своём отпрыске и придя, наконец, домой, после всех потрясений дня глава семьи, мужчина, не найдёт в себе сил сказать "нет" ремонту.

Костя Ярцев, ничем, кроме огненно-рыжей шевелюры, не примечательный парень лет двадцати, зашел в гостиную и на секунду задумался. Ему срочно понадобился прошлогодний конспект по дифурам, но вспомнить, в какую из примерно десятка поставленных рядом с окном в штабель коробок засунул он эту тетрадь, ему так и не удалось. Негромко чертыхнувшись, Константин снял с верхней коробки горшок с каким-то многолетним растением и принялся изучать ее содержимое.

Несколько секунд спустя щелкнул, остановившись, плеер, болтавшийся у него на поясе. Костя снял наушники и прислушался. Откуда-то от соседей чуть слышно доносилась волшебная мелодия. Костик оглянулся по сторонам и

поежился, увидев привычную, в общем-то, картину: сдвинутые в угол и накрытые газетами шкафы, старую покосившуюся тумбочку в окружении забитых всевозможным барахлом ящиков, несколько ветхих стульев у стены и продавленный диван перед ними, завешенное простыней окно, посреди комнаты - стремянку с пристроенным на одну из ступенек телефоном. Пыльная лампочка на каком-то изогнутом мохнатом шнуре, похожем на гигантскую паучью лапку, чуть покачивалась, и причудливые тени металась по серому потолку и ободраным стенам, падали на висящую в углу икону, на зеркало рядом с дверью и фотопортрет Елизаветы Петровны, Костиной бабушки. И как-то чудно было слушать "Болеро" Равеля в изуродованной ремонтом комнате.

Началось все очень давно, когда Иван Яковлевич, отец Кости, после долгих уговоров затеял ремонт. И не абы какой, а евро. Жизнерадостные маляры пару недель отмывали потолки, сдирали обои. Из-под них на свет Божий вылезали многолетней давности газеты и что-то до боли родное чудилось в пожелтевшем от времени и клея лице бровастого генсека, плящущегося теперь на Ярцевых с каждой стены.

Затем Ивану Яковлевичу пришлось уволиться, денег сразу не стало, и мастера пропали. Какое-то время народонаселение квартиры потерянно бродило по руинам, в которые трансформировалось их жилье, иногда даже порываясь что-то сделать, а потом все постепенно привыкли к новым условиям и успокоились. Лишь Елизавета Петровна иногда начинала вычитывать тестю за царящий вокруг бардак, на что Иван Яковлевич клялся взяться за дело - чем все обычно и кончалось. Хронический алкоголик со всеми его обещаниями уйти с понедельника в глухую завязку просто дух святой в сравнении с человеком, которому навязали ремонт и бросили затем на произвол судьбы.

Из темного коридора послышалось шарканье, и в гостиную, пыхтя и отдуваясь, вошла Елизавета Петровна. В руках, стараясь держать ее подальше от себя, она несла коробку, содержимое которой разглядывала с нескрываемым отвращением. Елизавета Петровна как раз с облегчением пристроила свою ношу на стремянку рядом с телефоном, когда Костик заметил ползущего по стене таракана и прихлопнул его тетрадью, которую в это время перелистывал. Похожий на выстрел звук заметался по комнате. Елизавета Петровна побледнела и схватилась за сердце.

- Привет, баба Лиза! - заметил ее Костик.

Елизавета Петровна обернулась на голос и со вздохом перекрестилась:

- Ох, гос-с-споди!

- Мне, конечно, чрезвычайно лестно такое обращение, но он там,- кивнул на покрытую пылью икону Костя.- По какому случаю паника?

- Чуть не померла щас с перепугу,- нещадно дарьяля глазками поделилась с внуком бабушка, на что Константин склонился в дурашливом поклоне:

- Позвольте вам не поверить, мадам. Со времен сопливого своего детства помню, как в зоопарке тигр забивался в конуру и не показывал носа, пока мы с тобой не отходили от клетки. Вместе с черствой булкой, которую ты хотела полосатому скормить.

Костя брезгливо, двумя пальцами поднял с подоконника окаменевшую горбушку и легонько стукнул ею по стеклу.

- И скормила бы, не будь между вами решетки - уж я то знаю. Кто ж отважится посягнуть на такого человека?

- Ну - вылитый папаша! - всплеснула руками Елизавета Петровна.- Что ему, что тебе - только б похихикать над чужой бедой.

Костик изобразил сочувствие:

- Да я серьезно. Стоит уехать на пару дней - и тут же начинаются... события... Что случилось-то?

- Дай отдышаться. Уф-ф...- обмахивалась ладонями Елизавета Петровна.- Твой отец вчера в первый раз за чуть ли не десять лет из дому вышел!

- Ого!

- Да! Сбрил бороду - и пошел себе. Уж я-то испереживалась! Ох, думаю, пропадет! Ведь как с работы турнули - ни шагу за порог. И даже телевизор не смотрел все это время - только книжки свои дурацкие перечитывал... Ну что он знает о жизни-то?!

- Это называется пассивный протест против действительности,- заметил Константин.

- Уж не знаю, пассивно или как, а последние пять лет на мою пенсию прожил без всяких протестов. И вдруг - бац! - ни с того, ни с сего пошел прогуляться.

- Это действительно интересно,- согласился Костя.

- Во-во! Сперва, правда, газетками заинтересовался. Желая, говорит, вникнуть в правду жизни. Ну, я ему из шафрейки целую кучу притащила...- похвасталась Елизавета Петровна, указав на лежащую около дивана солидную кипу газет. Константин пригляделся:

- Так это ж макулатура! Этим газетам лет восемь будет.

- Ну и что? Он и тогда уже их не читал,- резонно возразила Петровна.- Так что пошли за милую душу! Вот... А после обеда отправился он, значит, прогуляться. И такой веселый возвратился! Скоро, говорит, у нас все наладится... И с деньгами, и вообще... Придумал он чего-то там. Потом Иван Яковлевич сел ужинать...

- Да, тут есть чего испугаться,- заметил Костя.

- ...а сметаны-то нету! - повысила тон баба Лиза, добавив в голос трагизма.- Он, Иван Яковлевич то есть, еще говорит, что, мол, гости сегодня могут пожаловать, с которых наша жизнь меняться начнет чуть ли не в момент. Я и побегла в гастроном. Ну, а после магазина дай, думаю, домой позвоню, может еще чего надо прикупить. Темно уже на улице, вот мне и показалось, что в будке телефонной никого нет. Открываю дверь, лезу - а меня будто выпихивает кто.

- Нечистая сила? - хмыкнул Костя.

- Вроде того. Мне, дуре, нет чтоб уйти - стою, воздух щупаю,- Елизавета Петровна показала, как она это делала.

- Вдруг вижу - в темноте над моей головой зубы - белые-белые! - и такие же глаза в воздухе висят без ничего,- Петровна подняла руки, пальцы каждой свела в кружок и зачарованно уставилась в получившиеся предполагаемые "глаза".- И на меня нехорошо так пялятся...

- Прямо Хичкок! - хмыкнул Костя.

- Какой еще "чпок"! - возмутилась его бабушка.- Мужик оказался! Негр, правда, да еще во всем черном. Вот я его и не разглядела сразу-то. Так сердце из-за пазухи чуть не выскочило!

Константин снова принялся перебирать тетради:

- Негры в наших широтах птицы редкие, с ними, знаешь, поаккуратнее надо. А, интересно, за какие места ты интуриста потрогать успела? - поинтересовался он.

- Да никакой он не турист оказался, а наш, слава Богу, человек,-

вздохнула, присаживаясь на табуретку, Елизавета Петровна.- Так меня по матушке послал, что любо-дорого.

- Дожили,- не особенно вдумываясь в слова, произнес Костик,- негры матерятся.

- Да он, в общем-то, матом не ругался. Он, вообще-то, матом говорил,- закончила свою печальную повесть Елизавета Петровна. К этому времени она отдышалась, успокоилась и принялась стирать пыль со своего портрета. Раздался телефонный звонок, она взяла трубку.

- Что еще за сауна? - возмутилась она через несколько секунд, выслушав собеседника.- Да, телефон наш... Ну и что? Да - и адрес... Ага... Ну, запоминай: если встанешь лицом к дому, то слева будет правый подъезд, а справа - левый,- баба Лиза немного помолчала.- Ты, парень, откуда такой дремучий на мою голову навязался? Сам-то небось из деревенских будешь?

Костя недоуменно прищурился, оторвавшись от поисков конспекта:

- Я?

Елизавета Петровна махнула на него рукой, в которой Костя заметил свежую, не в пример валяющимся у дивана, газету.

- Право-лево понимаешь? Ну, ложку ты в какой руке держишь? - продолжала бабушка.- Молодец. Но ты туда не ходи, наш подъезд как раз средний будет, аккурат промеж крайних... Их всего три, не перепутаешь. Дверь там еще имеется, вот прямо в нее и... Она только с виду вроде как запертая, но замок оттуда еще в позатом году уволокли. Что?! Сам такой!.. Сам ты сволочь!.. Сам ты карга старая!.. - Елизавета Петровна с силой брякнула трубкой и принялась обмахиваться газетой.

- Дай посмотреть, чего в прессе новенького,- попросил Костя,- мне там кое-что проверить надо...

- Потом - сама еще не читала. Это вот Кузьминишна с первого этажа завтрашнюю уже газетку принесла. Глянь, говорит, объявления. А у самой глаза добрые-добрые!

- Так вы что - помирились? - удивился Костя.

- Да с ней разве поймешь? - засомневалась его бабушка.- Вот, скажем, на Пасху полезла она ко мне в храм христосоваться. Вся в своем леопёрдовом пальто.

Елизавета Петровна брезгливо поджала губы, демонстрируя свое отношение к столь несерьезной, неподходящей для посещения церкви одежде.

- Ну, прикидываю - дела-а-а, не иначе как зрение совсем потеряла сколопендра эта! А потом Иисуса нашего Христа вспомнила, как он Иуду-то целовал - и с меня, значит, думаю, ничего через эту заразу не убудет. Чмокаю Кузьминишну в щеку, а она, интриганка беззубая, мне в ухо шепелявит: чего, мол, ты, как путанка какая разоделась, голые коленки выставила, в храм ведь все-таки пришла. А на мне юбка чуть не до пят! Так я расстроилась! Что ж, говорю, коза ты бешеная, в святом месте язык распускаешь!?

- Что, и драка была? Или так разошлись? - спросил хорошо знающий свою бабку Константин.

- Бог правду видит. Дьяк рядом оказался, не допустил до греха-то. Так Кузьминишну крестом приласкал, что любо-дорого,- довольным тоном закончила Елизавета Петровна.

- А тебя? - допытывался Костя.

- А я увернулась,- перекрестившись, закрыла тему Петровна.

Костя нашел-таки нужную тетрадь и вышел из гостиной, бросив на ходу:

- Если что - мы с Алиской в моей комнате. У нас завтра зачет, так что понапрасну не дергай.

Оставшись одна, Елизавета Петровна присела на стремянку, развернула газету и близоруко всмотрелась в текст.

- Что ж тут, интересно, такого? - бурчала она тихонько себе под нос.- Так: продаются щенки сенбре... сенве... ага! ветеринара! Щенки ветеринара - это ж надо! Оптовым покупателям - сверх 25 килограмм - скидка. Нет уж, ешьте сами! А тут?.. А это что?!

Елизавета Петровна, неспешно просматривавшая объявления, вдруг замерла. Не веря своим глазам, она медленно, шевеля губами и ведя пальцем по тексту, перечитала его про себя. Затем повторила его вслух:

- "Сауна для любых мероприятий, место встреч. К вашим услугам красивые, без комплексов девочки". Господи - наш телефон! И адрес! Ну, зятек, спасибо, удружил! Столько лет монахом на диване провалялся - и додумался! Так без чего, говоришь, девочки?

Петровна еще раз прошла глазами по газетному тексту.

- "Без комплексов"! Безо всего, значит... Непотребство то какое! А я и думаю - чего это мужики с ума посходили. Звонят и звонят... А тут вот, значит, как! Сауна! - пенсионерка призадумалась:

- Девки голые забродят...

Вдруг ее осенило:

- Они, может, еще и мыться у нас собираются?! Да это ж просто публичный дом какой-то получается, а не квартира!

Разъяренная Елизавета Петровна резко повернулась и опрокинула на пол коробку, которую незадолго до этого поставила рядом с телефоном. Тут же ее подняла и принялась озадаченно рассматривать содержимое.

- И Константин туда же...- бурчала Петровна.- Жениться балбесу пора законным порядком, а он все гадюк в дом таскает...

Быстро убрав газетку в карман, она вытащила из коробки за хвост сначала одну змею, потом другую.

- Айн... Цвай...- сосчитала она их почему-то по-немецки. Затем пихнула извивающихся змей назад в коробку, закрыла ее и принялась оглядывать комнату, особенно пристально всматриваясь под диван.

- Где ж третья-то? - вслух соображала Елизавета Петровна.- Вот уж послал Бог родственничков...

2

Снова зазвонил телефон.

- Алло!.. Кого? Хозяина?.. Он еще ужинает. Больно долго? А чего и не посидеть, коли зубы имеются,- огрызнулась Елизавета Петровна, весьма решительно заканчивая разговор.

А в гостиную, помешивая ложкой в дымящейся чашке, уже входил Иван Яковлевич Ярцев, ее зять, слегка, против своего обыкновения, навеселе. Застиранный голубого цвета футболка плотно облегла его выпирающий из мятых брюк круглой животик, плотно охваченный полосатыми подтяжками.

Пристроив чашку на какой-то ящик, Ярцев мимоходом сорвал со стены кусок обоев и вытер им руки. Затем, посмотрев в спину своей теще, увлеченной поисками третьей змеи и еще не подозревающей о его присутствии, ухмыльнулся и громко щелкнул подтяжками. Елизавета Петровна, елозившая метелкой в поддиванном пространстве, дернулась, как-будто ее ударило током.

- Ох!

- Бум! - мягко произнес ей в затылок Иван Яковлевич.

- Да что ж это такое со мной сегодня творится?..- только и смогла тихо удивиться издерганная событиями дня пенсионерка.

- Во как! - перебил ее Ярцев.- Лизавета-свет-Петровна! То-то я слышу - кто-то мужским басом собачится...

- Спасибо на добром слове! - возмутилась Петровна, с грозным видом опираясь на метлу.

- Да какие счета между своими? - отреагировал Иван Яковлевич и продолжил:

- Н-да, ну вот, слушаю и думаю - не иначе как моя любимая теща своим шершавым языком с кого-то кожу слизывает. Демонстрирует, так сказать, высший пилотаж в ступе.

Ярцев сопроводил последние слова легким пинком по метле. Елизавета Петровна, оказавшаяся после этого, как взаправдашная ведьма, верхом на своем инструменте, в приступе негодования моментально забыла о возмущившем ее газетном объявлении.

- Вот и корми вас после таких обидных слов! - заверещала она.- Никакого уважения к моей печальной старости! С вами сто раз на дню пожалеешь, что на пенсию ушла.

- Уж конечно, на фабрике почета было - невпроворот! - сыронизировал, присаживаясь на диван, ее зять.

- А то! - разошлась Елизавета Петровна:

- Вкалываешь, конечно, как проклятая. Но все это видют - и ценют! В пол-седьмого к станкам прилепилась, в четыре отошла - и все это время не разгибаясь, как каторжная! Слесарь мой, помню, как-то с похмелья ляпнул, что ему, на меня глядя - как я, значить, промеж станков мухой летаю - застрелиться хочется.

- Интересно, что бы он сказал на моем месте? - картинно призадумался Ярцев.

- Ты это о чем? - поддалась на провокацию бывшая ударница.

- Дак ведь он с вами, Елизавета Петровна, бок о бок только работал, а я-то живу!

- Грубый ты человек, хоть и образованный! - закручинилась Петровна.- Вот помру с тебя - натерпишься. Не обгладывал ты еще кору с яблонь, как голодный заяц зимой...

- Народу угрозами рот не заткнешь! - шутливо рявкнул Ярцев. И добавил:

- Лучше дай ему выпить и закусить.

- Пустомеля! - плюнула в сердцах его теща.- Да с тебя народ, как с тертой морковки... это... - кочерга! - высказалось она, невербально демонстрируя нечто, не тянущее по размерам и на четверть самой маленькой кочерги.

Пенсионерка разошлась не на шутку и Иван Яковлевич понял, что слегка перегнул палку.

- Ну, извиняюсь! Mea culpa - мой грех! А ужин, кстати, сегодня на славу...- подольстился он. Но Елизавету Петровну это нимало не тронуло.

- Уже поняла. Думала, так и заночуешь у кастрюли. С пельмешком во рту.

С этими словами Елизавета Петровна вновь принялась нервно тыкать метелкой меж коробок. Не на шутку обидевшись на зятя, она теперь никак не могла вспомнить, что хотела с ним обсудить. Ярцев наблюдал за ней с

некоторым беспокойством.

- Чего-то мне надо было тебе сказать...- боролась со своим склерозом Елизавета Петровна. Ярцев, подняв брови, довольно неправдоподобно изобразил готовность к беседе. Но, так ничего и не вспомнив, Петровна просто сменила тему.

- Ремонтом когда займешься? - язвительно поинтересовалась она. Ярцев в ответ добродушно пожаловался:

- Что-то я замечаю - как поем, так сразу хуже слышу.

- Больно много жрешь! - сказала, как отрезала, Елизавета Петровна.- Так и оглохнуть недолго.

Комнату снова огласил звон телефона.

- Все ваши речи, мама, в мраморе высекать надобно, в назидание потомству,- глубокомысленно заметил Иван Яковлевич вслед оскорбленно поджав губы выходящей из гостиной Елизавете Петровне. Затем подошел к телефону и, взяв трубку, довел свою мысль до конца:

- На кладбищенских обелисках. Тогда каждому, кого вы в гроб свели, как раз по три слова и достанется.

Телефонная трубка ответила на это возмущенной тирадой. Ярцев прислушался и затем перебил собеседника:

- Да нет, это я не вам... А с кем, собственно... Кого надо? Ах, девочек...- Николай Яковлевич немного удивился, но тут же, следуя выработанной годами жизни в одной с тещей квартире привычке принялся куражиться над собеседником:

- Есть, как же им не быть. Даже одна лишняя. Но вам она не понравится...- и, посмотрев на портрет тещи, добавил,- ...определенно.

Ярцев небрежно повесил трубку, взял остывшую уже чашку и принялся, звякая ложкой, помешивать. Затем, оглянувшись на дверь, воровато достал из-под кучи хлама бутылку и долил из нее свой напиток. А после недолгого раздумья сделал еще солидный глоток прямо из горлышка.

3

Идиллию нарушила Алиса, застенчивая девушка в умопомрачительно коротком платье. Заметив Ярцева, Алиса смутилась и ойкнула. Иван Яковлевич, пряча за спину бутылку, обернулся и облегченно вздохнул.

- Алисочка, ты прелесть,- и тут же принялся с интересом разглядывать ее наряд.- А какой прикид!

- Правда ведь - ничего? - обрадовалась девушка. Ярцев с видимым удовольствием оглядел ее еще раз и убежденно заметил, делая второй глоток из бутылки:

- Для человека с воображением - даже лучше, чем ничего.

В проеме двери показался Костя и остановился, прислонившись к косяку.

- То, что ты на ней видишь - это, кстати, брючный костюм,- меланхолично заметил он.

- Да ну?!- удивился Николай Яковлевич.- Значит, у меня что-то с глазами.

- Да нормальное у тебя зрение,- с некоторой горечью в голосе возразил ему сын,- просто эта идиотка забыла надеть нижнюю половину.

Ярцев снова полюбовался Алисой.

- А мне даже нравится... Алисочка, ты его не слушай: ничего нынешняя молодежь не понимает в красивой жизни.

Костик разозлился.

- Нет, ты представь: четверть девятого утра, народ собрался в круговой аудитории, дремлет себе... Тишина, только аспирант с кафедры, наш лектор, как дятел, по доске мелом...- для наглядности он постучал по косяку монеткой.- И тут появляется она!

Обладавшему именно что живым воображением Ивану Яковлевичу тут же показалось, что комната погрузилась во тьму. Неприглядные стены растаяли во мгле, не стало границ, появилось ощущение бескрайности. Где-то блюзово взывала и тут же перешла на хриплый страстный шепот гитара. Вспыхнули и скрестились прожектора, взяв в перекрестье стройную фигурку. Алиса чуть постояла, затем, переступив с ноги на ногу, под спокойную, но зажигательную мелодию, пошла, покачивая бедрами, по освещенной полосе.

- Идет себе, ничего не замечая,- голос Костика, которого Николай Петрович как-будто и не видел, был преисполнен горечи. Алиса тут же доказала обратное.

- Ой! Сысоев жевачкой подавился, из последних сил хрипит, бедняга...- промурлыкала идущая как по подиуму красавица.

- Что дура набитая - всем известно,- вновь донесся до Ярцева идущий из полной темноты голос сына.

Не обращая ни малейшего внимания на его слова, Алиса громким шепотом продолжала комментировать происходящее вокруг нее:

- А Ленка Зотова губу прикусила... Аж до крови...

- Но ведь даже у мини должны быть пределы! - не сдавался голос Кости.- В смысле - какие-то видимые размеры. И нижний край желательно опустить хоть на двадцать сантиметров ниже копчика. А тут...

Ярцев как-будто воочию увидел, как Алиса замирает в позе манекенщицы, элегантно поворачивается и идет в обратную сторону.

- Всю мужскую половину группы аж парализовало. Нет, наша Alma Mater видывала, конечно, и не такое, но уж больно неожиданно все произошло...

- На такие сюрпризы они нас обычно и ловят, сынок,- поддержал Костю Николай Яковлевич:

- Вроде пустяки - каблучки-чулочки-бретелечки - а бьет наповал.

- Точно! - поддакнул ему из тьмы голос сына.- Чистой воды браконьерство. Во - и аспирант чуть шею себе не свернул, пишет формулу, глядя куда-то вниз и в сторону.

- И пишет-то уже не на доске, а на стене рядом с ней...- продолжала мырлыкать Алиса.

В следующий момент наваждение рассеялось, как будто кто-то включил в гостиной свет.

- В общем, полный фурор! - подвел итог Костя.- Слава Богу - белье не забыла одеть!

Ярцев тонко улыбнулся:

- А какой шок ждет их завтра, если Алиса опять придет на занятия в этом костюмчике!

- Точно! - сообразил и заухмылялся Константин.

- Какой такой шок? - удивилась Алиса.

Костя возмутился:

- Ты что, и завтра собираешься заявиться на лекции..? - не договорив до конца, он энергично провел ребром ладони по тому месту на своем теле, на котором в классическом древнегреческом варианте мог бы быть фиговый листок. Ярцев объяснил Алисе слова сына:

- Он хочет сказать - пардон - без штанов.

- Ух, как ты мне надоел со своими причитаниями! - возмутилась Алиса. Ну торопилась я утром, то-ро-пи-лась! Иван Яковлевич, ну чего он вечно придирается?

- Точно! По пустякам! - посочувствовал ей Ярцев. - Хотя... Родители тебя произвели на свет красивой, бабушка воспитала доброй. Самой осталось только ума набраться - так ты уж не тяни с этим.

- Согласитесь, Иван Яковлевич, что мне досталось самое тяжелое, - убежденно заявила Алиса.

- Труд и только труд, Алисочка, сделал из обезьяны человека, - продолжал проповедь Ярцев, делая очередной глоток.

- А я что, похожа на макаку? - очень натурально удивилась девушка.

- Съел? - поддел отца Константин. Иван Яковлевич рассмеялся.

- Не ссорьтесь, дети мои! Сегодня я межусобиц не потерплю: вечером предстоит потрудиться и, честно говоря, я рассчитываю на вашу помощь.

Алиса захлопала в ладоши, стала на цыпочки и потянулась кверху стены.

- Чур - я обрываю обои!

Андрей, полюбовавшись черными кружевными трусиками своей подружки, сорвал с окна простыню и швырнул ее Алисе.

- Тогда сначала переоденься, - буркнул он.

Алиса обернула простыню вокруг талии и немного покрутилась на месте, оглядывая себя со всех сторон. После такой примерки она скомкала простыню и бросила ее в Костю.

- Просто неприличное какое-то предложение! - возмутилась она. - Мы ж не в бане, чтоб в простыни заворачиваться.

- Нет, ремонт-то как раз откладывается, - разъяснил Ярцев, - потрудиться нам предстоит на, я бы сказал, интеллектуальной ниве.

- А при чем здесь тогда Алиска? - удивился Костя. - Она и интеллект - две вещи несовместны!

- Вот же зануда! - отозвалась на это Алиса и добавила не без задней мысли:

- Иван Яковлевич, а можно мне у вас еще какую-нибудь книжку взять?

- Ах ты моя ласточка! Прочитала-таки Мальштама? - восхитился Ярцев, незаметно подмигивая сыну.

- И не Мальштам он вовсе, а Мандельштам! - гордо заявила не по годам развитая девушка.

Иван Яковлевич умилился:

- Умничка! А книги я вчера вечером в спальню перенес. Кого сегодня возьмешь?

- Пасирака!!! - выпалила Алиса.

- Да-а-а! - с горечью протянул Костя. Но Николай Яковлевич ни капли не удивился.

- Это который Пастернак? Я был почему-то уверен, что именно его. Кстати, кисулька моя, припрячь там, пожалуйста... - снова отхлебнув из бутылки, он протянул ее Алисе. - А то Лизавета Петровна тут больно активно шерудит. Не дай Бог мой коньяк найдет - неделю никто рта не раскроет, все будем о вреде пьянства лекции слушать.

- А не надо было бабу Лизу в понедельник заводить. Кто приписал к ее портрету дату рождения - 1861 год? - тыкая в замазанную надпись на стене, задал риторический вопрос Костя.

- Хорошо, сынок, я тебе отвечу - как родному. Но сначала ты мне поведай, в какую светлую голову пришла мысль приписать к этой дате "до нашей эры"? - Иван Яковлевич ткнул пальцем чуть ниже.

- Убедил - вопросов больше не имею,- согласился с отцом сын.

- А у меня, кстати, есть один,- продолжил тему Ярцев-старший.- Елизавета Петровна что-то сильно не в духе сегодня. Бродит по квартире эдакий призрак коммунизма на пенсии, змей каких-то поминает... И сама шипит, как гюрза.

- Ш-ш-ш-ш...- очень натурально изобразила гадюку Алиса.

- Во-во! - подтвердил Иван Яковлевич.- Не ко времени это, гости могут пожаловать, а у нас тут такое полустихийное бедствие. Ты не в курсе, что случилось?

Алиса всполошилась:

- Ой, это я вам трех ужиков принесла на время, меня их попросили пристроить...

- Да, а дома ей мать сказала, что никаких новых постояльцев на порог не пустит,- перебил ее Костя,- пока от них не съедет та цыганка с четырьмя детьми, которую Лиска в прошлом году подобрала на вокзале.

- Да-а-а! - поразился даже ко всему привычный Ярцев.

Алиса, поняв, что ее ужам могут отказать в приюте, принялась заискивать:

- Иван Яковлевич, а бутылку вам куда лучше засунуть? В смысле - какие у вас... ну... подходящие интимные места имеются?

- Да-а-а...- протянули хором отец и сын, глядя во все глаза на Алису.

- В спальне то есть,- развила свою мысль девушка. Ни один из Ярцевых ей не ответил.

- Ну вас! - махнула рукой Алиса, выходя из гостиной.

4

Проводив Алису расстроганным взглядом, Иван Яковлевич заметил:

- Уродится же такое чудо!

- Чего в ней такого уж замечательного? - возмутился Константин.

- Простодушие! - мгновенно отозвался его отец.- Причем непритворное. Какой она в третьем классе впервые к нам зашла в гости - такой по сию пору и осталась.

- Школа, теперь институт - одиннадцать лет я ее терплю. Сейчас за убийство столько не дают. Доколе!?

- В идеальном варианте - до самой смерти,- утешил сына Иван Яковлевич.

- А главное даже не то, что Алиса тебя, оболтуса, любит - ты ведь тоже к ней равнодушен - а то, что верит без оглядки. Поживи с мое - поймешь, что в женщине это самое привлекательное. При соответствующей внешности, разумеется.

- Какой-то ты сегодня...- покрутил в воздухе пальцами Константин.- Баба Лиза сказала, что ты вчера наконец-то вышел из дому. Что, работу нашел?

- Лучше! - воскликнул Иван Яковлевич, сел на первый попавшийся ящик и кивнул Косте на стоящую рядом тумбочку.

- Короче говоря, появилась у меня идея, как нам наши дела поправить.

В это время за спинами Ярцева и Кости, незамеченная ими, появилась Елизавета Петровна. В руках она держала газету и, судя по выражению ее лица,

вспомнила, о чем хотела поговорить с зятем.

- Ты Рукомойникова помнишь? - продолжал Иван Яковлевич. Костя только фыркнул в ответ.

- Ну, конечно, откуда тебе его знать. В общем, был один такой... деятель... Помер недавно.

- Ты только бабе Лизе ничего такого не рассказывай,- перебил отца Костик,- не любит она про похороны слушать.

- Упаси Бог! Она уже в том возрасте...- начал Ярцев мысль, которую довел до конца его сын:

- ...когда собственная смертность воспринимается человеком очень болезненно. Ясно! Проехали!

- Вот новости! - поразила Елизавета Петровна.- Возраст им мой не того!

- В общем, встретил я вчера одного старого знакомого... по тем еще временам...- невнятно пояснил Иван Яковлевич,- ...когда ум, честь и совесть заменяли зрение.

Чувствовалось, что Ярцев все больше хмелеет.

- Он и говорит: помер, мол, Рукомойников-то. Ну, когда-то он все больше начальствовал по-мелкому, а в последние годы, оказывается, большой политикой занялся,- объяснял Ярцев, поминутно отхлебывая из чашки.

- Партию, сукин сын, организовал. Там у них, по-моему, все больше дураки собрались, шелупонь разная, но Рукомойников среди них - у-у-у! - самый умный был. И вот поди ж ты, бац! - и загнулся.

- Страсти какие! - перекрестилась Елизавета Петровна, а Костик с едва различимой иронией заметил:

- Просто невероятно.

- Да! - с энтузиазмом поддержал сына пьянеющий на глазах Иван Яковлевич.

- Прожил он всю жизнь заядлым атеистом и даже отпевание на всякий пожарный было какое-то заочное, но поминки прошли вполне цивилизно.

В этом месте он начал кого-то передразнивать:

- "Народу-то было, народу! Класс! Как говорится - с умом похоронили."

Костя постучал себя указательным пальцем по темени:

- С этим? Ясно,- и провел ребром ладони по шее,- обошлось, в общем, без расчлененки? А ты-то при чем?

- Не перебивай отца,- построжал Ярцев,- дело серьезное, большими перспективами пахнет.

- Представляю себе этот запах! - хмыкнул его сын.- Чем, то есть, несет сейчас от твоего покойного Рукомойникова.

Но Иван Яковлевич уже не обращал внимания на реплики сына.

- Вот почему-то считается, что опустившийся человек - это навсегда. Как больная рыба с поврежденным пузырем, которая должна сдохнуть, чтобы всплыть на поверхность. Черта с два! Я еще вернусь. Только другой дорогой.

- Сусанин! - скривилась за его спиной теща.

- Так вот у них там, в партии этой, после смерти Рукомойникова кадровыми вопросами некому стало заниматься. А средств у них всегда не хватало. Ну, подъехали с этим делом ко мне. Вспомнили! За столько лет никто, ни разу...- пригорюнился было Ярцев, но продолжил решительно:

- А я так прикинул, что нечего мне с ними связываться...

- Правильно,- успел вставить свое слово Костя.

- ...организуя-ка я сам под себя партию. Их у нас сейчас, оказывается, немерено,- Иван Яковлевич пихнул ногой кипу газет рядом с собой,- и все в полном порядке. Рукомойников справился, хоть и тупой был временами до ужаса - так неужели ж у меня не получится? - горячился начинающий политик.

- Пап, я что-то не пойму,- озадачился Константин.- Каждый день костеришь эту кодлу, от политиков, мол, все наши беды, а сам теперь...

- Ты, сынок, простотой в маму свою покойную пошел,- прервал его отец.- Вот, помню, в семьдесят восьмом прихожу я как-то домой... В кармане бутылка, на плече,- при этих словах он поднял с пола валявшуюся там простыню и набросил ее себе на плечо,- заводской наш парторг в таком вот состоянии,- он подул на простыню, которая тихонько закачалась,- и прямо на кухню нашу коммунальную, кошками провонявшую... Ну и сообщаю ей, значит, что в партию вступил.

- А она?

- А она и спрашивает - в какую? Представляешь - в какую!? Как-будто было из чего выбирать... Так сосед наш, отставной майор - он там же в кухне торчал и как раз рот блинами набил - чуть не до смерти подавился. Еле откачали.

- Ну и что? Тогда ты к партбилету рвался, чтоб из коммуналки съехать. Одобрить трудно, но можно хотя бы понять. А сейчас-то зачем?

- Неужто не ясно? - поразился Ярцев.- Ладно, объясняю.

Он встал, отхлебнул из кружки и, заметив Елизавету Петровну, ленинским жестом обрадованно простер руку в ее сторону.

- Вот, к примеру, народ. Как он есть необразован и озлоблен от жизни своей заплаканной, то чего ему хочется в первую очередь?

Елизавета Петровна завелась с полоборота:

- Ну, спасибо, зятек, на добром слове... На банку маринованных мухоморов ты уже наговорил. Так чего, говоришь, народу хочется?

- Прямо удивительно вас слушать, Елизавета Петровна,- голос Ярцева звучал с убедительной проникновенностью.- Такая заслуженная из себя вдова - и вдруг какие-то желания. Вы, случаем, замуж не собрались?

Костя принялся насвистывать марш Мендельсона.

- Ты, кажется, плов на завтра хотел? Отварю-ка я макароны! - не осталась в долгу Петровна. В это время в гостиную вошла и остановилась рядом с ней Алиса. Иван Яковлевич продолжил свою мысль:

- Так значит нет? Я исключительно в том смысле интересуюсь, что не родился еще человек, способный в полной мере оценить ваши несомненные женские достоинства.

Елизавета Петровна задохнулась от возмущения.

- А остальное несущественно. Политика - это ведь явление того же порядка, что...- Ярцев оглянулся в поисках примера для сравнения и его взгляд остановился на телефонном аппарате,- ...секс по телефону.

- Как это?

- Вам, Елизавета Петровна, как женщине объяснить или как потенциальному избирателю? - озадачил Иван Яковлевич тещу. Пока та соображала, со своей репликой влезла Алиса:

- Как потенциальной женщине!

- Ну, ладно,- начал Ярцев.

- Клиента... или там клиентку удовлетворяет не тот, у кого... как бы это сказать,- Иван Яковлевич внушительно потряс телефонной трубкой,- потенциал

весомей, его ж по телефону не разглядишь. И плакат предвыборный, что характерно, хоть до дыр зачитывай,- при этих словах он шмякнул ладонью по портрету Елизаветы Петровны,- тоже ни шиша не поймешь, какой индивид в кандидатах гуляет. Хотя даже так, заочно, можно влюбиться. Все ведь зависит от того, как человек языком работает... в хорошем то есть смысле этого слова. Чуток поговорил - лизнул! Чуток поговорил - лизнул! А вот будет он тебе потом, за бесплатно, отвечать взаимностью - что маловероятно - или нет, в точности этого не узнаешь, пока не попробуешь.

- Да кому ты нужен, еще тебя пробовать! - возмутилась Петровна.

- Так уж повелось и не нам менять. В том смысле, что кроме мужа все прочее я могу вам смело пообещать - может сдуру чего и получится. А муж в вашем случае есть полная утопия, могущая привести к кризису доверия ко мне, как политику.

- Пап, есть еще такая вещь, как политическая платформа,- напомнил, ухмыляясь, Костя.

- А как же! - скромно улыбнулся Иван Яковлевич.- Я уже кой-какие мысли набросал, даже прорепетировал выступление.

- Ой, мне так нравится, когда вы что-то рассказываете! Ну, хоть немножко! - заканючила Алиса.

Ярцев приосанился.

- Хотите по жилью послушать? - Ивану Яковлевичу никто не ответил, что он принял за знак согласия.- Вам какой вариант выдать, сермяжно-народный или интеллигентский?

- Нам - что попроще,- приобняв за плечи Елизавету Петровну, заказала Алиса. Ярцев кивнул, откашлялся, стыдливо повернулся ко всем находящимся в комнате спиной и начал, слегка изменив голос:

- Дорогие избиратели! - и сам себя перебил вопросом:

- Ничего, что я так? А то я еще немного стесняюсь...

- Вот если б тебя вообще не видеть! И не слышать... Было б очень даже замечательно,- сообщила Елизавета Петровна.

- Это пройдет,- успокоил отца Костя,- стеснительность, то есть. У всех проходит - и у тебя пройдет.

- Ладно! - Иван Яковлевич достал из кармана и украдкой глянул в какой-то листок.- Дорогие, как я уже заметил, избиратели! Я буду со всей серьезностью момент двигать вопрос о жилищном вопросе. Эта тема нужна как воздух или там как вода, но уже завязла в зубах, несмотря на то, что она вода. Потому что ее окружает стена закрытости с другой стороны.

- Здорово! Как будто по радио выступление депутата слушаешь! - восхитилась Алиса.

- Спасибо! Я категорически благодарен вам за теплую поддержку. И вот, к примеру, наши дома, которые чреватые щелями. Пустые глазницы окон как укор определяют всем - почему этого должен быть? А подвалы герметически закрыты в силу природных своих качеств. Где массово обитают бесхозные элементы несовершеннолетнего возраста и занимаются там неизвестно чем. Чем-то это пахнет старым. И с я буду неустанно бороться за это.

Костик иронически захлопал, но восхищенная Алиса поддержала его просто бурными аплодисментами.

- Еще раз спасибо! Я глубоко достаточно постарался изучить социальное положение семей. Узнать - что нам нужно? Кого мы можем иметь? Оказалось, что увеличилось количество семей, махнувших своих детей на образование в

целом. И появилось малолетних людей с повышенным социальным риском. Все это можно решить, было бы желание. Вот, не помню в какой латиноамериканской стране полицейские просто отстреливают бродячих детей - но что это даст нам? Наш милиционер сам как ребенок в плане владения оружием.

- Давай по жилью! - подал, давясь смехом, реплику Костя.

- Мои оппоненты пытаются заткнуть рот правде, которую я здесь представляю! Но это ж другая палка этого конца! Жизнь такая штука...- заговорил Ярцев доверительным тоном.- Я в общем-то еще недолго пожил, но заметил, что сначала идет такая синусоида...- он плавно повел рукой,- ...потом такая...- и изобразил нечто уже другой рукой.

- К тому же рождаемость катастрофически падает. И уже сейчас необходимо, чтобы в каждой семье было три младенца во имя нашего цветущего будущего.

Иван Яковлевич агрессивно выставил вперед три растопыренных пальца.

- Молодежь об этом думает слабо - так ей надо на это указать! Три ребенка - это, с технической точки зрения, ерунда. Я сам отец и любому дураку объясню, как этого добиться. Но! Как этого должно быть взаимодействовать? - Ярцев сделал многозначительную паузу.- Когда кругом конторы, основанные на не будем говорить каком капитале. Так хорошо это плохо? Вот вопрос, на котором я хотел бы кончить. Может, я и не удовлетворил вас, но тем не менее это так,- закруглился Иван Яковлевич.

- Класс! - высказала свое мнение Алиса. Елизавета Петровна, подобно загнипнотизированной курице застывшая в самом начале речи, задвигалась, начала помаленьку оживать.

- Так что вполне можем договориться,- уже обычным своим голосом сообщил Ярцев,- я буду делать вид, что знаю ваши хотелки, а вы - верить, что я знаю, чего вы хотите и что, главное, я за ваши чаяния костями лягу.

- Тьфу! - не выдержала Елизавета Петровна.- Ты лучше объясни, что это за объявление ты в газету дал?

- А что? - не сдавался Ярцев.- Имею право.

Он подошел к стене, поднял с пола небольшую банку и побултыхал в ней малярной кистью.

- Так, мол, и так, Христианская..! Республиканская..! Единая..! Народная партия..!

Ярцев произносил название торжественно, отдельно, одновременно выводя на ободранной стене заглавные буквы каждого слова. Костя подошел поближе и озадаченно уставился на получившуюся аббревиатуру.

- Пап, сокращенно получается ХРЕН...

- ...проводит запись в ряды - и прочие подробности, адрес там, телефон,- продолжал Иван Яковлевич.- Народ, я так думаю, уже сегодня набежит. А название - да хрен с ним,- он кивнул в сторону надписи,- с ХРЕНом, это ничего не решает. Посидим, договоримся, а там уж организуемся, регистрируемся, со временем и спонсорами разживемся - заживем, короче, как люди. А ты говоришь - зачем. Да и, честно говоря, сделать чего-нибудь такого красивого больно хочется. А вдруг и вправду получится?

- Нет, ты мне ответь,- трясла газетой Елизавета Петровна,- здесь-то ты что пропечатал?

Ярцев разозлился:

- Вы, Елизавета Петровна, бываете порой сверх всякой меры утомительны. В ваших советах я и раньше не нуждался - а сейчас тем более.

- Ну-ну! Потом не говори, что тебя не предупреждали,- поджала губы его теща, решительно свернула газету и спрятала ее в карман.

- Как-то странно ты стал выражаться,- озабоченно произнес Костя,- вроде и по-русски, но с жлобским каким-то акцентом.

- Чувствуется? - обрадовался Ярцев.

- Мал-мала, однако, есть.

- Ну, слава Богу! Я уже с парой деятелей вчера-сегодня перемолвился, кое-что выяснил и понял, что в их среду вольюсь без проблем, а вот раствориться в едином экстагическом порыве будет сложнее. Язык у них, понимаешь, такой чудной. Я бы сказал - менингитный диалект русского.

Ярцев ухмыльнулся:

- Один говорит: "Наперво двести тыщ денег надобно, такая вот чисто неутешающая проблема", второй - он раньше культуру речи преподавал - изрекает: "Демократия - это такой большой... вещь... без которого полный... в общем, каюк."

- Вот ведь люди,- влезла в их разговор Петровна,- сразу видать, что домовитые и хозяйственные. И умные вещи говорят - что денъжат надо в семью подсуетиться, и из имущества чего-нибудь капитального приобрести не мешало бы, а тебя хлебом не корми - дай поизгаляться над хорошим человеком. И вот что я тебе скажу...

Ярцев мрачно перебил тещу:

- Уже наговорили вполне достаточно. Видал? Тех с ходу понимает и со всем соглашается. А меня за все годы, что рядом живем, один раз всего поддержала в моих намерениях.

- Это когда ты спяну с крыши прыгать собрался? - поинтересовался Костя.

- Ой! - перепугалась Алиса.

- Вот именно, что "ой!", а я что говорю! - возмутился Ярцев.

- Так он же с зонтом тогда на чердак полез, десантник наш,- лукаво оправдывалась Елизавета Петровна,- а я и подумала, что он у нас дряхлый совсем,- она вытащила из кучи хлама жуткого вида зонт,- зонтик-то... спицы все погнутые - и черт с ним - новый купим. Так ведь не прыгнул же! - с явным сожалением сказала она, пихая зонт на место.

- Кабы вы, Лизавета Петровна, вниз спустились да встали у песочницы,- ударом кулака о ладонь Ярцев дал понять, что речь идет о точке его вероятного приземления,- как я вас о том просил - непременно бы прыгнул.

- Бесстыжий! - только и нашлась Петровна.

Ярцев все больше мрачнел, говорить стал с длинными паузами.

- Как больно ощущать свою не востребованность,- произнес он с горечью. Опять заверещал телефон, к нему направилась Алиса. Монолог Ярцева и диалог Алисы с невидимым собеседником слились воедино.

- И никому-то на самом деле не нужны мои мысли и чувства,- пожаловался неизвестно кому Иван Яковлевич.

- Не беспокойтесь, я возьму! - воскликнула Алиса, хватая трубку. Ярцев вспоминал:

- Как сейчас помню: стою это я на самом краю крыши, собираюсь с духом перед последним шагом...

- Смелее! Алло! Ну же! - прокричала в трубку Алиса.

- Отступать не хотелось. Но, честно говоря, появились сомнения, что смогу полететь больше одного раза...

- Это смотря куда вы намеревались попасть... Нет, хозяин занят... В гости? К нам? Ой, вы знаете, здесь сейчас такой...- Алиса сделала паузу в поисках слова для подходящего сравнения, огляделась,- ...бордель. Это как раз то, что нужно? С какой стати? Я в этом ничего такого замечательного не вижу...

- Именно! - подхватил ее последние слова Ярцев.- И так мне горько стало... Ну почему я живу так, что сам не понимаю - зачем? В чем смысл этого... всего?

- В одежде...- ответила на вопрос неизвестного собеседника Алиса и оглядела себя,- ...то есть почти. А почему вас это интересует?

- А и как же не думать об этом? - загорячился Иван Яковлевич:

- Никак мы, то бишь мыслящие люди, не в состоянии осознать, что только поборов свою пассивность, только взяв в свои руки...- тут он как-бы схватился за что-то невидимое.

- Грудь?! - озадаченно переспросила своего собеседника Алиса.- Вообще-то у меня четвертый номер. Хотя обычно я незнакомым людям такие пикантные подробности по телефону не сообщаю. Вы с ума сошли! Я порядочная девушка!

- Вот они-то и обходятся нам дороже всего! - снова вклинился Ярцев.- Скептицизм и самоедство нас гробят! Жизнь кругом кипит со страшной силой, а мы в пар бесследно уходим, не оставляя по себе никакого следа. И каждое утро, глядя в глаза своему отражению в зеркале, невольно задумаешься - так кто же ты на самом деле?

- Да вы просто сексуальный маньяк какой-то! - решительно оборвала свой разговор Алиса и бросила трубку.

- Ну и знакомые у вас, Иван Яковлевич, просто ужас какой-то,- заявила она. Костя, который молча ухмылялся все это время, заметил:

- Это твой костюмчик - ужас, а народ - он знает, чего хочет.

- Вот ведь весь день звонют и звонют - никакого покою,- подытожила Елизавета Петровна, пытаясь что-то вспомнить. Однако ей это опять не удалось, она махнула рукой и предложила Алисе:

- Что, Лиска, холодно ведь так-то голышом разгуливать? Схожу-ка я тебе из одежды что-нибудь подберу...

В это время Алиса, поправляя волосы, подняла руки. Петровна оглядела оказавшееся на виду нижнее белье и задумчиво добавила:

- Хоть фартук, что ли, дам...

5

Погруженный в свои тяжелые мысли, Ярцев даже не заметил ухода тещи. Константин немного посомневался, затем обратился к отцу:

- Пап, мне надо с тобой серьезно поговорить.

- И одни разговоры кругом,- немедленно отозвался Иван Яковлевич.- Работать всем некогда, а поговорить или еще как-нибудь покрутиться - только давай.

- Мы тут с ребятами недавно пошутили...- не давал себя сбить Костя.

- С чувством юмора тоже напряженка,- размышлял вслух о своем Ярцев.- Помню, зашел я как-то к одному солидному руководителю... И чем, как ты думаешь, он занимается? Штангенциркулем яйца меряет! Тьфу!

Разведя пальцы, Ярцев проиллюстрировал этот процесс на кружке, чем несказанно заинтриговал Алису.

- Жуть какая! А что, от их величины что-то зависит? - спросила она и затаила дыхание.

- Ну дак!.. А как же?! - даже обиделся Иван Яковлевич.- Им, значит, яйца с птицефабрики для работников привезли, ящика четыре, вот он их по калибру и делит - те, что покрупнее - начальству, помельче - работягам.

- А-а-а...- протянула разочарованно Алиса.

- Он, впрочем, и раньше все больше общественной работой занимался...- несколько туманно пояснил Ярцев.- В общем, смотрю - а у него на столе под толстым таким стеклом куча фотографий. На одной он, значит, на фоне каких-то живописных развалин, на другой - загорает под пальмой. В полном...- Иван Яковлевич несколькими пьяными жестами как-бы сорвал с себя одежду,- ...как говорится, неглиже.

- Чудак! Нормальные люди загорают в купальниках. А в этом... как его - неглиже - не жарко на солнце? - поинтересовалась Алиса.

- И на всех остальных фотках опять-таки он, в гордом одиночестве тарашится в объектив. А зашел к нему, например, старый товарищ поинтересоваться вопросом трудоустройства и слышит, что самим, мол, на яйца не хватает. Это как понимать?

Выкрикнув последнюю фразу, Иван Яковлевич довольно агрессивно уставился на сына, как будто ожидая от него возражений. Но терпеливо дожидавшийся паузы Костик упрямо продолжал свою тему:

- Пап, слышь, я про наш розыгрыш. Вовка-то Сысоев не понял, что это просто шутка, обиделся. Он же нас на именины пригласил, на нормальные подарки настроился. А мы с ребятами сбросились, купили по дешевке старый "Запорожец", разобрали его на части... Ты меня слушаешь? - возмутился он, заметив, что отец внимает ему краем уха.

- И неспособен нынешний власть имущий услышать хоть что-то, кроме своего голоса,- отреагировал на вопрос Ярцев.- А главное - не хочет этого. Так спокойней живется.

Константин решил все-таки довести до конца свой рассказ:

- Ну, Вовка-то успокоился очень быстро - надрался и заснул в туалете.

- Так трогательно,- с ударением на втором слоге подтвердила Алиса,- как зайка.

- А мы, пока он там дрых, железо это ржавое сволокли в квартиру - без мотора, конечно, и по новой свинтили,- увлекся рассказом Костя.- Пришлось попотеть, даже мебель двигали. В общем, возвращаются утром Вовкины черепа... то есть, извини, родители, с дачи и видят посреди гостиной автомобиль.

- А к антенне Ленка Зотова вместо флажка свои трусы прицепила,- добавила существенную деталь Алиса. Но Ярцев уже улавливал только отдельные слова.

- Все они, бюрократы, просто легальные трусы,- заявил он с горечью, но очень решительно.- И на смену им должны прийти мы...

- Нелегальные? - восторгалась Алиса.- Ой, как интересно! Можно и мне с вами?

Константин, уже осознав, что отец не понимает ничего из того, что он ему рассказывает, решил все-таки дойти до конца своего повествования:

- Ну вот, родаки заявляются, а Вовка лыка не вяжет, и в гостиной у них неизвестно откуда "Запорожец", а их сын стоит не четвереньках перед этой развалюхой...

- Он, наверное, думал, что ему это снится,- влезла с репликой Алиса.

- ...и по радиатору лбом бумкает, забодать пытается,- закончил Константин.

- Вот именно, что лбом, головой работать надо! - тыча пальцем в висок воскликнул Иван Яковлевич, обращаясь уже к портрету тещи.

- Теперь Сысоев нам всем мстит. Он в газете подрабатывает, так сегодня с утра намекал чего-то... Он, Вовка, такой: пакость какую-нибудь запросто может устроить, у него сейчас мозга только в эту сторону и варит,- дошел до сути дела Костя.

- Вот-вот! - уже к иконе обратился Ярцев.- Обязательно надо искать думающих людей, привлекать к политике, к управлению. И чтоб знали, что такое совесть.

- Вам легко говорить! - возмутилась Алиса.- Вот я, пока Костичек в армии служил, познакомилась с одним крупным предпринимателем.

В это время послышался дверной звонок, на который никто из присутствующих в гостиной не отреагировал.

- У него тогда на центральном рынке аж три лотка было, а совести - ни на грош. Взял меня как-то на толкучку, новую машину выбирать. Так мне там один голубой лимузин...- Алиса в запале кивнула в сторону Кости,- за двенадцать тысяч так понравился!

Из прихожей снова послышался пронзительный звон.

- А он все свое гнет,- не давала себя сбить Алиса,- давай, говорит, еще походим, посмотрим. Пока ходили, его - этого голубого...- опять последовал кивок в сторону Костика,- конечно, купили. Я ему и говорю..! - Алиса энергично артикулировала, но что конкретно она тогда сказала своему приятелю, осталось неизвестным из-за очередного очень длинного звонка в дверь, полностью заглушившего ее слова.

- ...В общем, много чего сказала. А он нагло так отвечает: если, говорит, не заткнешься, куплю вот эту колымагу - и пальцем тыкает,- тут она для наглядности и сама ткнула пальцем в Ярцева,- за полторы тысячи и буду ездить, чтоб тебе стыдно было. Ну откуда у такого совесть?

Ярцев и Костя с подозрением уставились на Алису.

- Ты это о ком? - спросили они хором.

Все замолкли, глядя друг на друга. Тишину нарушил Костя:

- Н-да, поговорили, называется.

Иван Яковлевич, с трудом отходя от своих тяжелых дум, подытожил:

- В общем, ребятки, никуда не уходите. К нам, может быть, уже сегодня кто-нибудь нагрянет... По партийным делам...

- Да запросто! - воскликнул Константин.- Пап, ты хоть что-нибудь понял из того, что я тебе рассказал?

- Честно говоря - нет,- сознался Ярцев.- Но давай об этом позже. Кажется, уже кто-то пришел. И, может, пришел как раз-таки на ХРЕН... Черт! - он оглянулся на намалеванные рядом с зеркалом буквы.- Название надо бы, конечно, поменять.

- Какие-то у меня дурные предчувствия,- произнес его сын.- И баба Лиза неспроста газеткой-то размахивала... Лучше бы нам сегодня дверь намертво заколотить! Или подъезд заминировать.

- Ух ты, здорово! - понравилась эта идея Алисе.- Я тогда у вас ночевать останусь, ладно?

А Иван Яковлевич, решив, что несколько перегнул палку, закрыл прения:

- Откуда такой пессимизм, сынок? Да, конечно, очень разные бывают люди. И не только люди - политики тоже. Но нельзя всех по одной мерке мерить. Пусть к нам сначала люди придут, а там разберемся, что к чему.

Елизавета Петровна, появившаяся в дверях, была настроена очень решительно.

- Кто там над нашим звонком издевался? - поинтересовался Ярцев. Теща ответила подчеркнуто язвительно:

- Подтяжки спрячь - гость пожаловал. Где принимать изволите?

Ярцев оживился, сделал несколько махов руками, приводя себя в порядок.

- Здесь, конечно, в других комнатах еще хуже. Кто такой?

- А вот это мне и самой интересно бы знать,- загадочно ответила Елизавета Петровна.

Иван Яковлевич не стал вникать в подтекст ее заявления.

- Я, пожалуй, быстренько переоденусь,- сообщил он и добавил с ухмылкой:

- Мы, молодые перспективные политики, в любой ситуации должны быть на высоте.

- Смотри, как-бы опять с зонтиком на крыше не оказаться,- бросила ему в спину Петровна, а Костя вполголоса посоветовал:

- Пап! От этого дела,- и щелкнул себя пальцами по шее,- нашатырка хорошо помогает.

Ярцев ушел в спальню, а Елизавета Петровна, Костя и Алиса устали в сторону двери. Оттуда, из темноты коридора, донеслись до них сначала грохот опрокинутого ведра, затем звук разбиваемой бутылки.

- Держи,- Петровна протянула Алисе фартук. После того, как девушка завязала тесемки, пенсионерка скомандовала:

- Поправь волосы! - и когда Алиса подняла руки, с удовлетворением ее оглядев, хмыкнула:

- Ну вот, совсем другое дело!

После этого Алиса подошла к двери и остановилась, напряженно всматриваясь в темноту. После небольшой паузы в дверях появился мужчина. Он тащился на четвереньках, отдыхая после каждого движения. Пиджак на нем был на несколько размеров больше требуемого, в руке какой-то листок. Алиса не замечала неизвестного до тех пор, пока он не уткнулся в ее колени, попытавшись облапать. Девушка с визгом отскочила, с перепугу выкрикнув:

- Стой! Кто идет?

- Глупая ты все же девка, Алиса,- покачала головой Петровна.- Да как же он встанет?

А Костя добавил:

- Алиса, надо так: "Лежи! Кто ползет?"

В это время неизвестный обессиленно рухнул. Появился Ярцев, заметно протрезвевший, уже в пиджаке и при галстуке.

- Это кто? - несказанно удивился он, увидев распростертое тело.

- Тебе лучше знать, твой ведь приятель-то,- изгалялась Елизавета Петровна.- Представь нам товарища. Он-то говорить все одно не в состоянии.

- А как же он, интересно, до звонка дотянулся? - задумалась Алиса.

- Да, наверное, как все они - уперся руками и по стеночке, по стеночке - так и поднялся. А на звонок лбом давил, затейник,- пояснила опытная бабушка.

- Да я его в первый раз вижу! - наконец вышел из столбняка Иван Яковлевич.

Елизавета Петровна нагнулась и вынула из руки неизвестного небольшой листок.

- А это что? - поинтересовалась она прокурорским тоном. Алиса заглянула ей через плечо.

- Слева тут не по нашему что-то написано,- сообщила она,- а справа, через черточку, такое: "Я не знаю русский язык..."

- Он сейчас и с родным-то не справится,- хмыкнул Константин.

Алиса тем временем читала дальше:

- "Скажи, будь хороший, где рынок... пальто... сколько платить... это дорого... сыр..."

- Нормальный экономический туризм...- пожал плечами Костя.

- Ниже, ниже читай! - тыкала пальцем Петровна.

- "Я хочу недорогую девушку..."

- ...плюс насыщенная культурная программа,- иронизировал Костя.- Что еще?

- "Девочка, давай еще раз..."- читала по слогам, с трудом разбирая почерк, Алиса.

- Ненаказуемо! - воскликнул ее бойфренд.

- "Автобус... порт..."

- Мы-то при чем? - не мог сообразить Ярцев.

- А это еще не все.

- Что такое?

Елизавета Петровна мстительно прищурилась:

- Тут рядом с тем, где про девочек, приписан наш телефон. И адрес...

- ...еще название газеты и фамилия...- добавила Алиса.

- ...Ярцев! Это как понимать? - закончила Петровна.

Именно это и пытался сообразить Иван Яковлевич, наблюдая за неизвестным, который пытается ползти за Алисой, куда бы она не двигалась по комнате.

- Иностранец, значит...- задумчиво проговорил он и вдруг его осенило.- Это что же, партии еще нет, а уже намечаются международные связи?

- Круто! - подтвердила Алиса, в очередной раз уворачиваясь от неизвестного.

- Особенно учитывая, как выглядит связник,- подал реплику Костя.

- Нам на это смотреть нечего,- воодушевился Ярцев.- В этом деле главное, что за граница много чего ХРЕНу дать может - в обмен на наши будущие наверняка очень прогрессивные идеи. Костик, помоги.

Отец с сыном подтащили неизвестного к дивану, усадили. Тот, вначале издававший лишь бессвязные звуки, начал икать. Елизавета Петровна с грохотом придвинула ногой к дивану пустое ведро.

- Только учти, что это "много чего" убирать ты сам будешь.

Пристраивавший интуриста головой на спинку дивана Костя брезгливо отворачивался:

- Выхлоп-то какой вонючий, прямо яд!

- Не больно он на интуриста похож,- засомневалась Алиса.

- Не судите опрометчиво,- убеждал ее Ярцев,- политика - дело тонкое.

Может, конспирируется человек, перестраховывается. Идет, понимаешь, на явку, в первый раз да в чужой стране - и выглядеть хочет так, чтоб из толпы не выделяться. Дошло?

- Ох, дошло! - поморщилась Алиса, рукой разгоняя воздух перед лицом.

- Да я не про это! - рявкнул Иван Яковлевич. И продолжил расстроено:
- Но как я с этой чуркой нерусской договариваться-то буду, на каком таком языке?

- А Алиска на что? - подал мысль Костя.

- Да ну? - не поверил Ярцев.- Можешь переводить?

- Запросто! - ответил за нее Константин.- Недавно помогала одной нашей фирме с норвежскими партнерами разобраться. Те предложили свои закупочные цены, несерьезные, конечно. Наш бизнесмен и ляпни: креста, говорит, на вас нет. А Алиска подумала и перевела - вы еще не в могиле. Пришлось, в общем, варягов валерьянкой отпаивать.

- Молодец! Так им и надо, басурманам! - поддержала Алису бабушка.

- Дело в шляпе, камрад! - хлопнул неизвестного по плечу Иван Яковлевич. Тот сполз по спинке дивана, упав лицом в подушку.

- Вот и окрестили,- съязвила Петровна.

- Она и обучать может, как-никак на курсах этим прирабатывает,- добавил информации Костя.

- Здорово! - воодушевился Ярцев.- А за какое время меня, например, натаскать можно?

- От способностей зависит,- начала объяснять Алиса.- Недавно одному чиновнику помогала, его на какой-то культурный форум послали, а переводчика не выделили, и времени всего неделя оставалась.

- Ну и..?

- Заговорил? - удивилась Петровна.

- Не то, чтобы...- замялась Алиса.- С ним особая проблема была - слова-паразиты. Которые на заборах пишут,- пояснила она.

- Которые пишут на заборах, а которые и родную квартиру не пожалеют,- мрачно добавила Елизавета Петровна, скосившись сначала на зятя, а затем - на исписанную стену.

- Так шесть дней тренировались, пока он не стал вместо них английское please использовать,- продолжила Алиса,- на остальное времени просто не осталось.

- Как? Плиз? - переспросил Ярцев.

- Ну ты даешь! Стыдно не знать таких вещей! - влезла в разговор Петровна.- Даже я знаю, что это по-английски "здэрсэте"!

- Мы с Алиской его недавно встретили,- продолжал Костя,- так он и сейчас так выражается: "Алиса, говорит, плиз! Ну, говорит, большущее тебе, плиз, спасибо! Никогда, плиз, не думал, что я, плиз, говорит, в моем-то, плиз, возрасте, этим плизовым английским овладею!" Ну чисто Шекспир!

- Нечего издеваться над человеком! - взвилась Алиса.- Заговорить он, может, и не заговорил, но уже улыбался, как настоящий англичанин.

В это время заворочался неизвестный, нареченный Камрадом.

- Зато этот слюни пускает, как наш,- сообщила Петровна.

- Тебе лучше знать,- произнес примирительно Костя, которому все порядком надоело, и предложил Алисе:

- Пошли к зачету готовиться.

- Тут такие события, а ты - "готовиться"! - снова возмутилась его подруга.

- Как знаешь.

Константин взял пару тетрадей, нацепил наушники, и, включив плеер, покинул гостиную. Оставшиеся окружили диван, разглядывая Камрада.

И никто из них не заметил бритоголового бугая в черной кожанке,

появившегося за их спиной.

7

- Что это у вас, в натуре, ворота нараспашку? Нюх потеряли? - раздался от двери гнусавый голос с характерными приклатненными интонациями. Все, кроме Ивана Яковлевича, ошарашенно замерли. Лишь Ярцев сохранил присутствие духа.

- Чем обязаны? - произнес он, с откровенным любопытством разглядывая нового гостя. Тот посмотрел на него тем тяжелым взглядом, которым озирает своих подвыпивших клиентов официант, когда он думает, что за ним никто не наблюдает - и прошелся по комнате.

- В первый раз вижу такую гнилую малину,- мрачно удивился бугай. Проходя мимо Алисы, он хлопнул ее по попке. Затем по инерции собрался проделать то же самое с Петровной, но в последний момент, посмотрев ей в лицо, почему-то передумал и Алисиной попке досталось еще раз.

- У нас, видите ли, ремонт,- застеснялся хозяин.

- И кто кого? - поинтересовался громила.- Ты делаешь ремонт, или ремонт,- он присвистнул,- удельывает тебя?

Пока Ярцев соображал, что ответить, бритоголовый подошел к нему и накрутил на палец его галстук.

- Мужик, это ж, в натуре, запахло,- сказал он.

- Извините, не понял?..

- Объявление в газете твое? - Ярцев кивнул.- Ну вот... Народ в обиде. Такое дело поднимаешь, а авторитетных людей кидаешь, как котов помойных. Гляди, так ведь и на нож поставят,- лениво цедил он свои угрозы.

Говоря, бритоголовый то и дело дергал то головой, то локтем, то коленом. Это отвлекало внимание Ивана Яковлевича, но не пугало, а вызывало неподдельный интерес - такого он еще никогда не видел. Пытаясь подладиться к новому собеседнику, он и сам стал постепенно дергаться, непроизвольно копируя его жесты.

- Может, милицию вызвать? - громким шепотом спросила неизвестно у кого Елизавета Петровна, пятясь к двери.

- Лучше, по-моему, сразу "скорую помощь"...- ответила ей Алиса, продвигаясь в том же направлении. Обе тихонько вышли в коридор, где прямо около двери остановились, наблюдая за происходящим в гостиной.

- Ты ж не отморозок, дед, понимать должен - так дела не делаются,- тянул слова бугай.- У нас ведь по совести как: хочешь авторитет заработать или монету огрести - поделись с хорошими людьми. Ты нас не забываешь - и мы тебя в обиду не дадим.

- Это крайне интересно! - с энтузиазмом воскликнул Иван Яковлевич.

- Он что, не понимает, с кем имеет дело? - поражалась в коридоре Алиса.

- Только не лезь! - громким шепотом предупредила ее Петровна. И злорадно добавила:

- Пусть их поговорят!

- Я как раз глубоко задумался, как наладить связь с общественностью, познакомиться, так сказать, с нуждами широких кругов населения - а тут и вы! Весьма кстати, молодой человек, весьма кстати,- радовался Ярцев.

- А ты, дед, деловой, сразу врубаешься. Это хорошо - сработаемся,- одобрил бугай его линию поведения.

- Так это ж в моих интересах, как же иначе...

- Не скажи, иногда такие тупари попадаются,- при этих словах бритоголовый тяжело вздохнул, достал из стоящей рядом коробки уютг и в шутку прижал его к животу Ярцева, который вздрогнул от прикосновения холодной железяки,- прям употеешь, пока договоришься. Ну чо с ним сделаешь - хотит без крыши жить и всё тут!

- Не может быть! - не поверил Иван Яковлевич.- Как же это - без крыши? Просто нонсенс какой-то!

- Чо? - не понял гость.

- Я долго размышлял и пришел к определенной концепции социальных и экономических взаимоотношений, гарантом которых должно быть государство,- поперло из Ярцева.- Поставив примарной целью легитимность. Это понятно?

- Ну? - почти угрожающе пробубнил его собеседник.- Чего тут не понять-то?

- И в мою схему никак не вписывается отказ от крыши! Человек без крыши никак не может быть равноправным членом процветающего общества. А на чью помощь он, собственно, рассчитывает? - хитро прищурился Иван Яковлевич.

Бугай от обилия непонятных слов впал в задумчивость и это непривычное состояние ему явно не понравилось. Снимая раздражение, он еще раз прошелся по гостиной.

- А это что за пьянь подзаборная? - заметил он Камрада, взял его отработанным движением за шкурку, привычно вздернул и как-будто сразу повеселел. Камрад свисал с его руки, как тряпка.

- Спустить с лестницы? Нам это раз плюнуть.

- Нет, нельзя же так...- засомневался Ярцев.

- Почему это нельзя? - удивился бугай.- Я ж так, для души, за бесплатно...

- Нельзя, потому что... Ну - нельзя...- страдал Иван Яковлевич.

- Не по'ял? - вроде бы даже обиделся бритоголовый.

- Западло! - внесла из коридора ясность Алиса.

- А-а-а, нельзя... Так бы сразу и сказали,- поскучнел бугай, отпуская Камрада. Тот снова повалился на диван.

- Ну, лады, давай тогда по бабкам сладимся - и я отваливаю.

- По бабкам? Да у нас вроде одна только...- кивнул на Петровну озадаченный Ярцев.

- Ну, эту старушенцию ты разве что на кладбище клиенту сдашь, да и то в сильно туманную ночь.

Оскорбленная Елизавета Петровна яростно засопела.

- Иван Яковлевич, он имеет в виду деньги,- пробормотала из коридора Алиса,- бабки - это деньги...

- Уже деньги? - приятно удивился Ярцев и польщенно заулыбался:

- Что ж, это весьма кстати... Да я, вроде, еще не заслужил, не заработал...

- Ништяк, щас прикинем. На какой кусок косишь? - бугай достал из кармана калькулятор, потыкал в него пальцем, потряс, приложил к уху, снова потыкал. Затем разочарованно пихнул хитрую машинку назад в карман.

- Я что делаю..? - не понял Ярцев.

- Дед, ты чисто неграмотный. Мне братва поручила тебя подписать по мелкой, на десять кусков всего, так что не отпрыгивай. Сколько девок крутить будешь? - задал он вопрос по существу.

- Да я, собственно... Намеревался, конечно, всерьез этим заняться, но не понимаю, почему мы только о девушках говорим,- озадачился Иван Яковлевич.-

Неплохо бы в организации иметь молодежь и женского, и мужского пола.

- Круто! Я, как зашел, сразу просек, что ты тот еще хитрован,- заухмылялся бугай.- А этим сральником,- он повел по гостиной тупым взглядом,- только прикрываешься.

- Боюсь, что...

- Не крути! В нашем городе голубых еще ни одна контора не обслуживает, так что клиент к тебе косяком поперет.

- Так это ж прекрасно! - воскликнул Ярцев.- Я считаю, что наша основная сила должна быть в массовости. Мы должны дотянуться до каждого человека, каким бы он ни был, голубым или розовым!

- Во дает! - сморщился бугай.- Ты прям простой, дед, как не знаю что... А если чувак не при монете - так на кой ляд он тебе сдался?

- Вот она, нынешняя молодежь,- расстроился Иван Яковлевич,- прагматичность для вас на первом месте, корысть. А мыслить надо в перспективе! Пусть сегодня к нам придет не очень то обеспеченный человек, но ведь завтра он...

- По'ял! - обрадовался гость.- Раскрутится и заплатит по счетчику?

- Ну, можно, наверное, и так сказать. Да ведь и не в деньгах счастье! И без этого каждый сможет прийти в наш коллектив и вложиться в общее дело - не деньгами, так чем-нибудь другим.

- Уж это не сомневайся! На халяву к тебе такая толпа сбежится - мало не покажется. Я и сам по жизни рыбак... И - как это ты говоришь? - бритоголовый сделал руками движение, как будто резко натянул поводья,- вложатся на всю катушку. Да на такое я первый подпишусь. И братков приведу.

- Вот видите! Так и пойдет. А там, глядишь,- хозяин лукаво посмотрел на гостя,- кто-то начнет и деньгами помогать.

- Не, ну я пока так похожу...- забеспокоился бугай.- Ты ж сам предложил.

- Ничего-ничего! Это я так, к слову. Хотя над кассой пора уже сейчас задуматься.

- Золотые слова! Братва ведь на чем стоит? - блатняк поучающе задрал к потолку палец. А Ярцев живо заинтересовался чем-то на его руке.

- Да-да-да...

- На общаке! Я отстегнул, ты отслонявил - вот тебе и живая копейка. А потом пригодится. Залетишь ты, например, со своим делом, а свалить не успеешь...

- Непременно, непременно! - поддакнул Ярцев.- Я полагаю, что совместными усилиями мы в такие высоты подняться можем! Аж до парламентской скамьи!

- Какой? Ментской? - не расслышал последние слова бугай.- Не, от ментовки лучше держись подальше. Знаю я их скамейки! Нары - они нары и есть! Но если придется там очутиться - вспомнишь ведь своих корешей? - ткнул он себя пальцем в грудь.

- Честное благородное слово - никого не забуду, каждого пристрою поближе к себе,- прижал руку к сердцу Иван Яковлевич.

- Ты, дед, прям дурик рваный! - перепугался бритоголовый.- Залетишь - оглохни и язык прикуси. А то свои же и попишут на фиг! - закончил он, при последних словах резким размашистым движением руки как бы перекрестив Ивана Яковлевича невидимым ножом.

- Такие скромные? - приятно удивился Ярцев.- Даже не верится.

- Зуб даю - попишут! - повторил свой жест бритый.- В клочья порвут и в

параше утопят!

- Что вы говорите!? Хорошо, согласен,- сразу дал себя уговорить Ярцев.- Если вы так считаете, то я могу там,- он многозначительно посмотрел в потолок,- и один вас представлять, даже с удовольствием.

- Ну вот, другое дело,- успокоился бугай.- А уж корефаны при таком раскладе тебя сами вспомнят и подбросят на табачок... Или хлеборезом на зоне пристроят.

Что этим подразумевает собеседник, Иван Яковлевич не понял и замусолил интеллигентское:

- Да мне прямо неудобно как-то...

- Пустяки! Главное, чтоб у тебя девки толковые были,- вернулся к основной теме гость.

- Ну вот опять! Я, конечно, понимаю, дело молодое, но что-то больно часто вы в женский вопрос упираетесь.

- А то! Обижаешь, дед. Я кроме как в женский... этот...- бугай описал руками нечто округлое,- ...вопрос ни во что другое упереться и не подумаю.

- И много таких, как вы? - поинтересовался Иван Яковлевич.

- Пока большинство.

- А может действительно,- прищурился, изображая работу мысли, Ярцев,- организовать группы поддержки из девушек - раз уж вы так этого хотите. Из активисток. А?

- Молоток, дед! - обрадовался бритоголовый.- Я, скажем, выдохся, а тут - бац! - целая группа поддержки. Ну, подержали там, чего надо, и снова я как огурчик, только давай.

- Подумаем, подумаем...

- Но! - произнес многозначительно гость.- Такой бизнес в одиночку не делается. Побазарь с людьми, возьми кого надо в дело - иначе сдохнешь.

- Н-да... Люди нужны... Молодые, энергичные,- при этих словах Ярцев оценивающе оглядел своего собеседника и спросил:

- А вот вы, к примеру, в вашей организации чем занимаетесь?

- А ты знаешь, дед, что бывает за такие вопросы?! - моментально завелся бугай. Он отгеснил Ярцева, взяв его за грудки, в угол и принялся, угрожающе бубня, что-то ему объяснять.

- Сейчас все разнесет...- прошептала Алиса.

- Давай хоть вещи вынесем. Потихоньку... Что поценнее...- предложила Елизавета Петровна.

- А Иван Яковлевич? - спросила Алиса.

- При чем здесь он? Я ж говорю - что поценнее! - отмахнулась от нее любящая теща.

Алиса на цыпочках проскользнула в комнату и сняла со стены зеркало. Но оно оказалось слишком уж тяжелым, и девушка пристроила его на диван, рядом с Камрадом. Тот от толчка проснулся, вяло заворочался. Заметив зеркало, Камрад принялся уныло разглядывать себя. Он приглаживал волосы, оттягивал веки, высматривая что-то в своих глазах, высовывал язык. Осмотром он остался явно недоволен, уткнулся лицом в ладони и некоторое время просидел неподвижно. В это время Елизавета Петровна после недолгого раздумья сняла со стены свой портрет, но Алиса прошептала:

- Помогите, зеркало очень тяжелое,- и Елизавета Петровна, поставив свой портрет на диван, на место зеркала, ухватила за зеркало. Затем дамы вдвоем понесли его вон из комнаты.

Камрад, посидев неподвижно пару минут, снова задвигался. Он отнял ладони от лица, помассировал виски и, повернувшись к тому месту, где еще совсем недавно стояло зеркало, уткнулся взглядом в суровые глаза Елизаветы Петровны, буравящие его с фотографии, которую он принял за зеркало. Долго секунды Камрад соображал, что же это такое произошло с его лицом, а затем с тихим стоном потерял сознание.

В гостиную за своим портретом вернулась Елизавета Петровна. На обратном пути она прихватила с собой и ведро.

За это время разговор Ярцева с бугаем незаметно перешел в довольно дружескую беседу. Они, чем-то увлеченные, незаметно придвинулись к центру комнаты.

- Да я все больше по мелочам,- довольно дружелюбно объяснял бугай.- Братва у нас нездешняя, пахан тоже гастролер. Он свой закон правит и местных особо не подпускает, так что я пока на подхвате кантуюсь... С кого должок получить или, скажем, объяснить чего надо, если кто жизни не понимает...

- Мне кажется, что такой энергичный молодой человек достоин большего. С вашим опытом работы... э-э-э... - пропагандистом! Кстати, мы до сих пор не познакомились.

- Да с ними хрен пробьешься! А фамилия наша Толик Бурков. Для друганов - Толян.

- Иван Яковлевич! - в свою очередь представился Ярцев.- Для друганов - Иван...- он на секунду задумался,- ...ян.

- Ты чо, армян? - удивился Бурков.

- Ну что вы! Коренной россиянин! - старательно подлаживался под собеседника Ярцев. Повисла пауза, которую он же решительно прервал:

- Я буду вас звать Анатолий, как Франса. Можно?

- Незнакомая кликуха... А он в законе?

- Э-э-э...- задумался Иван Яковлевич и оглянулся на Алису, которая вновь заняла свою позицию в дверях гостиной. Та энергично закивала.

- Ну, в общем-то...

- Лады, тогда по рукам.

- Замечательно. А скажите, Анатолий, не обидно вам, что какие-то нездешние нам, коренным, дороге переходят?

- Чего толку обижаться-то? За ними сила...- пригорюнился было Анатолий, но тут же встрепенулся:

- Чего-то ты, дед, не в ту ноздрю дуешь. На кого тянешь?

- Вы, Анатолий, иногда употребляете странные какие-то слова... непонятные... Знаете, я недавно узнал, что открылись курсы культуры делового человека. Где-то здесь, в нашем районе. Может, пристроить вас подучиться? - предложил Иван Яковлевич.

- Да на черта мне сдалась эта культура делового человека? - обиделся Бурков.

- Не обижайтесь, Анатолий, я вас как-то сразу полюбил и зауважал, но мне кажется, что вам никакая культура не помешает.

- Да я сам любого делового культуре научу! - раскипятился Толян.- Так культурно уделаю..! - продемонстрировал он Ярцеву внушительных размеров кулак. Внимание Ивана Яковлевича вновь привлекли его пальцы.

- Конечно, конечно...- пошел на попятный Ярцев. Затем он немного посомневался и все-таки решился спросить:

- Анатолий! А можно, я вам один вопрос задам?

- Валяй! - скомандовал Бурков.

- Валяю! - отозвался Иван Яковлевич.- Что это у вас на пальцах такое интересное?

- Как что? - удивился Бурков, растопыривая пальцы.- Перстень.

- А почему он у вас...- мялся Иван Яковлевич,- с двумя дырками... на двух то есть пальцах сразу?

- Ну, ты прям ребенок,- заулыбался Толян.- Вот взять меня - я крутой? - спросил он.

- Э-э-э...- протянул Ярцев и оглянулся беспомощно на Алису. Та молча закивала.

- Да,- решительно согласился Иван Яковлевич.

- Ну! На один-то палец кольцо нацепить любой придурок может,- убежденно заявил Анатолий.- Вот ты, например. Так?

- На один - могу,- согласился Ярцев.

- Вот! И кто ж нас по мастям различит, если я с таким же перстнем выпрусь? - задал каверзный вопрос Анатолий.

Ярцев внимательно оглядел собеседника и согласился:

- Действительно, никто.

- Вот мы с братками и заказами себе эту красоту, чтоб нас, значит, издалека признавали,- закончил мысль бугай, полюбовался еще своим перстнем, а затем, оглянувшись, поделился с Ярцевым:

- Не проболтаешься?

- Ни-ни!

- Мне сейчас один мастер на три пальца кольцо лепит! - просиял Толян.

- А почему бы не на четыре? - внес предложение Иван Яковлевич.

- Нельзя,- вздохнул Анатолий,- такое у нас только пахан носит.

- А этот... пахан... он бы тогда на все пальцы кольцо одел?!

- Ты только никому! - снова засекретничал Бурков.- Есть у меня такие перстни, на обе руки и на пять пальцев каждый. Но я их только дома ношу, для души, понимаешь... А то еще пахан обидится. Но он такие все равно носить не будет.

- Почему?

- Они, конечно, крутые, но задницу в этих кольцах подтирать замучаешься,- тяжело вздохнул Анатолий.

- Да, сейчас всем нелегко живется,- поддержал его Ярцев.

Косвенным доказательством этих слов мог бы послужить Камрад, который в этот момент заворочался и застонал. Толян взглянул в его сторону и замер.

- Что случилось? - перепугался Иван Яковлевич.

- Гля буду! - не отрывая глаз от ворочающегося Камрада медленно выговорил Бурков.- Змея!

- Где? - обернулся Ярцев.

- На диване была. К этому в штанину залезла. Во такая! - движением рыбака, показывающего размер пойманной им рыбины, Анатолий развел руки метра на полтора.

Ярцев ему явно не поверил, но решил успокоить:

- Ну вот и он на что-то сгодился. А вы, Анатолий, его с лестницы спустить хотели,- напомнил он с укором.

- Ш-ш-ш-ш...- тихонько зашипела от двери Алиса.

Толян, как ошпаренный, вскочил на тумбочку, вырвал откуда-то из-за

пазухи большой блестящий пистолет и, на полусогнутых, выпятив зад, принялся поворачиваться вокруг оси, тыкая пистолетом в наиболее подозрительные углы комнаты.

Сделав полный круг, он отер пот с лица и, явно нервничая, обратился к Ивану Яковлевичу:

- Такой охраны я у нас еще не видел... Ладно, дед, пока - черт с ними, с деньгами...

Ярцев расстроился.

- Но друзей-то хотя бы приведите, Анатоль! - воззвал он с надеждой в голосе.- Чтоб мы все вместе могли...- патетическим жестом вытянул руку Иван Яковлевич.

- Вместе! - хмыкнул Толян.- Групповуху, понимаешь, не все уважают...- Толян все еще озирался по сторонам.- Лады, поговорю с братвой...

- Какое слово-то красивое - братва! - произнес мечтательно Ярцев.- Мы будем за это бороться!- решил он.- Чтобы все мы стали одной большой братвой! "Друзья! Прекрасен наш союз!"- процитировал он с подъемом.

- Ну, ты это, не перегибай,- пробурчал Анатоль, слезая с тумбочки.- Это ж беспредел! Если все в братву подадутся - кто максовать будет? А? - он потер пальцем о палец.- Одни сплошные разборки пойдут,- бормотал он, отступая к двери.

- Так я вас жду? - с надеждой в голосе спросил Иван Яковлевич.

- Замётано! - успокоил его Толян.- Верняк! Через часок подгребем. Только это...- озирался он по сторонам,- куда народ вести?

Ярцев правильно понял вопрос гостя и не на шутку расстроился. Действительно, в таком гадюшнике делать большую политику - как он там говорил? - ах, да, запахло!

- Вы, пожалуй, правы, Анатоль. Для массовых мероприятий...- тут он поймал недоуменный взгляд Буркова,- то есть для... э-э-э... групповух здесь места маловато. Как быть?

- Я в доле? - поинтересовался Толян, пряча пистолет и застегивая куртку.

- Ну-у-у...- тянул время Иван Яковлевич, соображая, что означает этот вопрос. Но когда его гость, насупившись, снова полез за пазуху, счел за лучшее не перечить:

- А как же!

- Вот это по уму! - одобрил Толян его линию поведения.- Тогда так,- тон его стал деловым,- слушай сюда. Тут напротив кафешка одна есть... "Алёнушка" по названию. Хозяин с долгами лажанулся, ну, на него и наехали.

- Кошмар! А чем наехали то?

- Катком дорожным! - разозлился на дурацкий вопрос Бурков.- В блин раскатали!

Ярцев ахнул:

- Насмерть?

- Ну что мы, звери? - обиделся Анатоль.- Лечится сейчас. Пустая, в общем, кафешка, уже пару месяцев. Но все, что для дела надо, там есть - сам когда-то проверял. Давай подгоняй туда своих, а я уж, как договорились...

Присевшая в коридоре на корточки Алиса снова зашипела. Толян заскакал на месте, высоко вскидывая колени. В таком же стиле он продолжил свой путь к выходу.

- Только я к тебе, наверное, больше заходить больше не буду, там подожду,- закончил он, пятась в коридор.

- По'ял! - заверил его, поддерживая под локоток, сияющий Ярцев, решивший проводить Анатоля до двери.

8

В опустевшую гостиную под звуки доносящейся от соседей "Апассионаты" вошла Алиса, вслед за ней прокралась Елизавета Петровна - в одной руке ведро, на вид довольно тяжелое, в другой тряпка. Поставив ведро у дивана, пенсионерка осмотрела помещение и, не найдя никаких следов разрушений, кроме оставленных ремонтом, всплеснула руками:

- Алиска, ты что-нибудь понимаешь? Тут же в кровище все должно было быть после этой бандитской морды!

- Я никому не позволю оскорблять моих соратников! - ответил теще вошедший в комнату Ярцев и стукнул кулаком по спинке дивана. Первая и такая удачная встреча явно прибавила ему и решительности, и гонору.

Потревоженный Камрад застонал и склонился со своего ложа. Прямо перед его лицом оказалось ведро. Страдалец тут же принялся в лихорадочном темпе зачерпывать в дрожащую ладонь воду и громко ее схлупывать.

Иван Яковлевич все это время гладил его по голове - примерно так, как ласкают любимую собаку:

- Спокойно, Камрад, спокойно...

Напившись, Камрад облегченно вздохнул и снова погрузился в сон.

- Он уже с мебелью разговаривает,- со злорадством откомментировала слова Ярцева теща. Иван Яковлевич схватил Камрада за волосы и приподнял его голову, повернув лицом к Елизавете Петровне:

- Это - не мебель! - заявил он грозно.

- Кто же спорит? - попыталась утихомирить страсти Алиса.- От мебели хоть какая-то польза, а от этого...

- Ты хоть заметил, что твой новый дружок с пистолетом ходит? - сменила тему пенсионерка.

- Не слепой. Я так понимаю, что товарищ он проверенный, наверняка работает в органах, а туда кого попало не берут. Ты как считаешь, Алиса? - сменил собеседника Ярцев.

- В органах? - не поняла Алиса.

- Так раньше,- при слове "раньше" Елизавета Петровна вздохнула,- милицию прозывали.

- Да ну! - не поверила девушка.- Хорошую вещь органом не назовут.

- Врать я буду! - обиделась старушка.- Так и говорили: орган, мол... это... без всякой опасности. Или вот еще,- она выставила палец, произнеся последовавшие слова отдельно и с уважением,- орган!.. внутренних!.. дел!..

Алиса, глядя на ее палец, густо покраснела. А Елизавета Петровна предалась воспоминаниям:

- Был у меня тогда знакомый участковый...

- Ишь, как тоскует по прежним временам,- заметил на это Иван Яковлевич.

- Я родилась при Советской власти - и умереть хочу при ней же, родимой! - решительно заявила Петровна, крестясь на висящую в углу икону.

- Так раньше надо было думать! - возмутился Иван Яковлевич.- Что теперь, ради вашего удовольствия прикажете Советскую власть восстанавливать?

Последний вопрос повис в воздухе, поскольку в гостиную вошла весьма странная парочка.

Впереди шел невысокого роста лысоватый мужчина. На нем был ярко-зеленый костюм в крупную коричневую клетку и голубая рубашка, из расстегнутого ворота которой нахально пламенел оранжевый шейный платок. Алиса тут же окрестила его попугаем. Правый глаз гостя украшал огромный синяк.

Благодаря столь яркому оперению нового посетителя, в первые секунды осталась в тени его спутница, дама неопределенного возраста. Хотя ее наряд тоже отличался оригинальностью: туфли на высоченных каблуках, черные кружевные колготки, мини-юбка, выше которой - нечто столь же невесомое, сколь и обтягивающее. Весьма пышные формы девицы венчала копна снежно-белых волос.

Войдя в комнату, парочка разделилась: блондинка подперла стену у входа, а ее кавалер, широко улыбаясь и издали протягивая руки, зашагал к Ивану Яковлевичу.

- Г'ад! - произнес он, хватая руку Ярцева.

- Прямо доктор! - подивилась Петровна, сама того не желая попав прямо в яблочко.- Сходу диагноз поставил.

- Сег'дечно г'ад, милейший господин Яг'цев, в наше смутное вг'емя встг'етить благог'одного человека! - картинно картавя довел до конца свою мысль попугай, вытянул руки по швам и резким движением опустил голову, одновременно шелкнув каблуками.

Иван Яковлевич попытался сделать то же самое, но в тапочках это ему не удалось.

- Гусар! - отозвалась на это телодвижение Елизавета Петровна, прихватив ведро и покидая гостиную.

- Чем обязан? - поинтересовался Ярцев, приглашающе указав на диван.

- Пг'емного благодаг'ен! - все так же салонно изъяснялся гость, примериваясь сесть на Камрада, которого не заметил. В последнюю секунду Иван Яковлевич остановил его движение, повел в другую часть комнаты, к коробкам.

- Прощу! - указал он на одну из них.

- Не извольте беспокоиться! - в этот раз гость чуть не сел на вертикально стоящий утюг. Теперь уже Алиса подхватила его под локоток, не дав свершиться страшному. Попугай в некотором недоумении оглянулся и вдруг обратил внимание на лимонное дерево, доживающее свой век в углу гостиной.

- Ах, какая пг'елесть!- выразил он тут же свой восторг.

Кстати, о цветочках: передавать в письме дефекты чьей-то речи так же скучно и нудно, как если бы после каждого появления героя снова и снова описывать его галстук. Поэтому в дальнейшем автор будет отвлекаться на передачу звучания буквы "р" в устах этого нового гостя разве что в случае крайней необходимости.

- Это ведь моя вторая страсть - растения. Но вот с лимончиком мне просто катастрофически не везет.

Он пощупал листочки, понюхал пальцы.

- В прошлом году взял сразу три деревца - все оказались больные, такие, знаете ли, вялые...

Тут запищал зуммер мобильного телефона. Девица отлепилась от стены,

пошарила в сумочке и ленивым жестом приложила телефон к уху:

- Алло!

Затем вихляющей походкой подошла к своему спутнику:

- Это тебя, Доктор. Клиент.

- Всепокорнейше прошу извинить,- пробормотал Доктор, мельком глянув на табло телефона, поднес его к уху, но не удержался и сперва довел мысль до конца:

- И чего только я с ними не делал! Алло! - отвлекся он на телефонную трубку.- Подождите секундочку! Так вот: и ультрафиолетом поджаривал, и ядами опрыскивал - разве что не топил! А в итоге так ничего с них получить и не удалось - только передохли все зазря.

Затем он переключился наконец на телефонную беседу:

- Алло! Я слушаю! Алло! - и, с недоумением оглядев свой мобиль, нажал какие-то кнопки:

- Странно... То ли трубку бросил, то ли сам упал... О времена, о нравы! - пожал он плечами.

Иван Яковлевич, человек по натуре очень восприимчивый и гибкий, заложив руку за спину и, полусогнувшись, другой указал на два нуждающихся в срочной реанимации стула, которые Алиса тем временем выставила на середину комнаты.

- Соблаговолите! - обратился он ко все еще обнюхивающему пальцы гостю. Тот, не расслышав, встрепенулся:

- Как?

- Он говорит - валите отсюда на фиг! - объяснила ему блондинка.

Доктор - пусть за ним останется это прозвище - пригорюнился:

- Как это... гой'ко! - с надрывом заявил он, падая на грудь Ивана Яковлевича.

- Что? - не понял Ярцев.

- Он говорит - горько! - пояснила Алиса и произнесла еще раз, громко и внятно: - Горько!

При последних словах в гостиной снова появилась Елизавета Петровна:

- Уже целуетесь?

Гость оторвался от Ярцева и начал трагическим голосом:

- Искать родственную душу и найти очередного гонителя!.. Уйду! - решил он вдруг.- Пойду искать по белу свету, где оскорбленному есть сердцу уголок!

Иван Яковлевич почувствовал неловкость:

- Ну что вы, оставайтесь!

- Нет! - махнул рукой Доктор.- Пойду искать!

- Ни в коем случае! - настаивал Ярцев.

- Пойду! - заверил его гость.- Где уголок?!

- Ну и шел бы себе,- пожала плечами Елизавета Петровна.

- Но если вы так настаиваете - я, пожалуй, останусь,- уже без надрыва, вполне светски закончил Доктор, подул на сиденье стула, протер его полый своего пиджака и элегантно присел. Иван Яковлевич опустил на стул напротив него. Девица, достав вязание и нацепив очки, тоже пристроилась на коробку где-то у стенки.

- Ну-с,- порылся в памяти Ярцев,- с кем имею честь?

- Пардон! - подскочил гость.- С моей стороны просто непростительно...- и повернулся к Алисе:

- Кудрявых! - вновь шаркая ножкой, произнес он.

- Кого? - не поняла она.

- Не кого, а что... То есть - кто. Так вот это буду я - Кудрявых Степан Тимофеевич.

- Из казаков? - поинтересовалась Алиса.

- Нет, к сожалению, но в некоторых доблестях мы и казакам не уступим,- произнес вкрадчиво Кудрявых, пытаясь обнять девушку. Алиса мягко выкрутилась из его объятий и отошла к дивану. Там к ней, не просыпаясь, потянулся Камрад.

- Вы, насколько я понимаю, врач? - напомнил о себе Ярцев. Гость заулыбался, снова присел.

- Нет, Доктор - это скорее почетное звание. Когда ты годами только и делаешь, что помогаешь страждущим, трудно избежать таких побочных явлений, как, например, прозвище. Вы тоже, если угодно, можете называть меня так.

- Чем обязан приятностию встречи? - перешел к делу Ярцев.

- Я вижу, вы человек умный. Я тоже не местный... Как на духу - исключительно ваши редкие душевные качества, мужество и прямота привели меня в ваш уютный дом, милейший...- Доктор вопросительно поднял брови.

- Иван Яковлевич,- подсказала Алиса.

- Какая прелестная барышня! - оскалился гость, охватив ее цепким взглядом.- Баксов тридцать, пожалуй...- задумался он о чем-то своем, но тут же, мотнув головой, отбросил эти мысли и вернулся к беседе с Ярцевым:

- Да-с, Иван Яковлевич, многие нынче пытаются работать в избранной нами области, но я впервые встречаю такого как вы - рыцаря без страха и упрека.

- Мне это весьма приятно слышать, но...

- Я ведь, извините, проверил по телефонной книге. И фамилия, и адрес - все соответствует действительности. Как это смело! - восторгался Доктор.

- Я, собственно, не понимаю, чего мне следовало бы опасаться? - несколько нервно поинтересовался Иван Яковлевич.

Алисе надоело стоять и она, взобравшись на стремянку, уселась рядом с телефоном. Доктор теперь уже снизу рассмотрел ее ножки.

- Нет, даже пятьдесят... если в долларах,- пробормотал он.

- Или *кого* мне бояться - не понимаю? - пожал плечами Ярцев.

- Всех, а этого - в особенности! - лягнула Алиса, указывая на Доктора.

- Нет, все-таки тридцать...- едва слышно и с осязательным сожалением констатировал тот,- слишком уж сообразительная...

- Извините? - не расслышал Иван Яковлевич.

- Я говорю: ах, как вы правы! Но, увы... Когда-то ведь и я был полон юношеских идеалов, порывов души... прекрасных... Пытался изменить действительность, не без этого. Воспарял, так сказать, к небесным сферам. Мечтал - а как же! Дать одним - вот хоть Нинке,- он указал на свою спутницу,- средства к существованию, другим - всякие прочие удовольствия...

- И что же? - отозвался Ярцев. Памятуя о том, что учиться надо на чужих ошибках, он напряженно впитывал каждое слово гостя.

- Ныне сломлен,- понурился Доктор,- изволите видеть - разбит и раздавлен.

Степан Тимофеевич достал носовой платок размером с небольшую скатерть и шумно высморкался.

- Но как же... Мы ведь такое нужное дело делаем. Как это все у вас произошло?

- Весьма обыкновенно. Но, в отличие от вас, Иван Яковлевич, работал я негласно, без газетных, например, объявлений.

- Подпольно? - несказанно удивился Ярцев.- Отчего же? Живя в условиях победившей демократии, можно, мне кажется, позволить себе открыто собрать приличных людей!? Дабы помочь им удовлетворить их по вине общества не востребуемые по сию пору желания!

- Вот вы так красиво говорите, Иван Яковлевич, дай вам Бог здоровья! Сразу видно человека с высшим образованием. А мне в свое время с этим не повезло... В нескольких институтах кряду не повезло... Хотя желание было одно: учиться, учиться и учиться!

- Так три ведь получается, желания-то,- удивилась Алиса.

- Потом семейная жизнь все загубила... Пришлось, видите ли, жениться...

- ...жениться и жениться! - продолжила Алиса.

- Алиса! - произнес укоризненно Иван Яковлевич.

- Но не будем о грустном! Ведь вы, Иван Яковлевич, абсолютно правы. Я имею в виду - насчет желаний. Все именно так и есть: если человек чего хочет - ему, это самое, надо дать! Верно, Нинка?

Та закивала.

- Ну и..?

- Сначала собрал коллектив. Людей не просто любящих свою работу, а работающих, извините за каламбур, с любовью. Достойнейших людей, уверяю вас! Да вот возьмите, к примеру хотя бы Нинель.

Доктор обернулся к своей спутнице:

- Нинка, подь сюды!

Нинель с тяжелым, прямо-таки лошадиным каким-то вздохом отложила вязание и сняла очки. Затем, держась за поясницу, с трудом поднялась и, слегка прихрамывая, направилась в сторону Ярцева.

- Хромает! - подтвердил Доктор.- Но лежит очень красиво, уверяю вас.

А походка Нинель, поначалу старушечья, менялась по мере приближения к мужчинам. Последние два шага она сделала, энергично вихляя бедрами и без спросу плюхнулась на колено Ивана Яковлевича.

- Да, возьмите меня! - тоном капризной девочки простонала Нинель, прижимаясь к Ярцеву.

- Мне, право, неудобно...- испуганно промямлил тот, вжатый в пышную грудь.

- Встань, дура, видишь, Ивану Яковлевичу неудобно,- тут же отреагировал на его слова Доктор. Нинель, медленно и старательно изгибаясь, встала.

- Да я не в том смысле...- попытался внести ясность ошарашенный Ярцев. Нинка сразу резво приземлилась на то же колено.

- Как-то слишком все быстро...- бормотал Иван Яковлевич, озирая показавшуюся ему огромной грудь, в которую упирался носом. Реакция Доктора не заставила себя долго ждать:

- Ты что, оглохла? Иван Яковлевич не любит, когда слишком быстро.

Нинка снова вскочила.

- Я, собственно...- отходя от испытанного им легкого шока, проговорил Ярцев, пытаясь словами описать бушевающие его чувства:

- Какая она, однако...- он повел руками, описав в воздухе плавных

очертаний и крупных форм восьмерку,- ...вся такая!.. такая блондинка!..

Доктор опять понял все по своему:

- Нинка! Иван Яковлевич не любит блондинок!

Нинка это и сама уже сообразила. Быстрым движением она стянула парик и, не найдя лучшего места, нахлобучила его, как на подставку, на голову Камрада. Затем оказавшаяся брюнеткой дама опять направилась к Ярцеву. Иван Яковлевич правильно оценил ее намерения и тут же сомкнул колени, прикрыв их для верности руками. Доктор махнул Нинке рукой:

- Ладно, отдыхай пока.

И продолжил:

- Да-с, начиналось все красиво. А потом - сплошные репрессии.

- Но хотя бы городские власти вас поддержали? - спросил Иван Яковлевич, наблюдая, как Нинель снова берется за вязание, и заметно успокаиваясь.

- Какое там! - скривился Доктор.- Посудите сами: мой участок был на центральном проспекте. От угла до угла - моя территория, честно... хапнутая... И вдруг как раз в этом месте они делают автобусную остановку! - он сморщился, предлагая Ивану Яковлевичу разделить его горе.

- Ну? - не понял Ярцев.

- Так невозможно ж стало работать! До этого я конкурентов отлавливал и сплавлял моментально! А появилась остановка - и поди разбери, по делу она вышла или так,- Доктор пренебрежительно хмыкнул,- автобуса дожидается.

- Да, крепкий у вас, видно, коллектив. Согласиться работать прямо на улице - это какую сознательность надо иметь! - позавидовал Иван Яковлевич.- Но зачем такие кадры на улицу выгонять? Неужели нельзя им создать более приемлимые условия для работы?

- Я ли не пытался! - пригорюнился Доктор.- Братвой все схвачено. Поверите ли - до того дожил, что голову преклонить негде, не говоря о прочем. А много они наработают стоя? - кивнул он в сторону своей спутницы. Та опять тяжело вздохнула.- Да на морозе?

- Неужто во всем городе ни одной отдушины? Невероятно! Впрочем, и Анатоль мне что-то такое рассказывал,- задумчиво проговорил Ярцев.

- Это какой же Анатоль?

- Он в моей организации будет чем-то вроде пропагандиста. Прекраснейшей души человек! Такой чистый, наивный... Впрочем, вы его не знаете.

- А это не тот, что передо мной от вас выскочил? - заподозрил Степан Тимофеевич.

- Именно!

- Как же не знаю! Хотел бы я его не знать! - потер синяк под глазом Доктор.- Впрочем, что нам былые горести! Я к вам пришел не плакаться, а...- он немного помялся и выпалил:

- А не возьмете ли нас под свое крылышко, Иван Яковлевич? На взаимовыгодных условиях? Пропадаем ведь...

Ярцев сначала ощутил прилив гордости, затем со злорадством вспомнил тещу. Но быстро отвлекся от мелких мыслей, встал и со всей торжественностью протянул Доктору повернутую ладонью вниз длань:

- Я был бы очень рад новому соратнику,- выговорил он, косясь на Алису. Доктор ухватился за его руку, потряс ее.

- Но условия буду устанавливать я,- добавил Иван Яковлевич

внушительно. Доктор быстро-быстро закивал головой, а затем в порыве чувств поцеловал руку Ярцева.

- С чего начнем? - поинтересовался он подобострастно, достав из кармана блокнот.

Ярцев же некоторое время с изумлением рассматривал никогда прежде не целованную руку. Чтоб вот так вот сразу его признали вождем и учителем! Затем он расправил плечи, приосанился. Алиса со вздохом слезла со стремянки и направилась к выходу. Ивана Яковлевича это не смутило.

- В первую очередь необходимо подобрать актив,- медленно прогуливаясь по комнате, размышлял он.

- Раз плюнуть,- отозвался склонившийся над блокнотом Доктор,- проституток в нашем городе - хоть пруд пруди.

- Я никому не позволю обзывать!..- взвился Иван Яковлевич.- Мы должны уважать своих будущих сотрудников!

- Как скажете,- поспешил согласиться Доктор,- больше не буду.

Ярцев успокоился:

- Итак - актив. Такой, знаете ли, готовый на все во имя идеи.

- Найдем! Именно таких вот, готовых на все, я вам завтра уже приведу хоть десяток,- заверил его Степан Тимофеевич.

- Завтра может быть уже поздно! Как насчет через полчаса? - поинтересовался вождь.

- Трудненько будет,- засомневался Доктор.

Ярцев нахмурился.

- Но сделаем,- быстро произнес Доктор.- Куда?

- Да тут рядом, напротив дома и встретимся. Там народ будет собираться, увидите.

Доктор кивнул, пролистал записную книжку:

- Человек пять успею вызвонить.

- Это несерьезно! - снисходительно улыбнулся Иван Яковлевич.- Вокруг меня должны сплотиться тысячи!

- Боже мой! - вздохнул ошарашенно Доктор.- Где мы им всем работу-то найдем?

- Работа будет! - успокоил его Ярцев.- Мы пойдем своим путем. Хватит ориентироваться на интеллигенцию и толстосумов, мы пойдем по фабрикам, по заводам.

- Вот это размах! - восхитился Доктор. Ручка его просто летала по блокноту.

- Все учреждения будут наши! - объявил Иван Яковлевич.- Они там все равно бездельничают - пусть на нас работают. И чтоб с утра до вечера!

Доктор пустил слезу.

- Красиво! Я человек не сентиментальный, но некоторым образом эстет... Так я вам скажу, как родной маме - это красиво. Как представлю себе эту картину...

- И особое внимание обратим на пенсионеров,- добавил Ярцев внушительно,- они самые активные. И опыта не наживать.

- При всем моем уважении, Иван Яковлевич, позвольте возразить! - заюлил Доктор.- Какой нам профит с их опыта, если в большинстве своем воспользоваться они им могут только в воспаленном своем воображении?

- Надо их активизировать! Поднять своим примером - и вперед!

- Своим примером? - задумался Доктор.- Не сдюжим, пожалуй, здоровья

не хватит. Лучше уж видик покрутить, киношку какую-нибудь такую, позабористее.

Ярцев, подумав, одобрительно кивнул:

- Тоже дело. Я так мыслю: "Чапаева"!

Ошарашенный Доктор, глядя на него, покрутил несуществующие усы.

- То есть...

Иван Яковлевич как-будто вытащил из ножен шашку, повертел ею над головой:

- Именно!

Затем он попытался изобразить скачущего верхом на лихом коне комдива. Без лошади и при посредственных актерских способностях Ярцева получилось нечто просто неприличное. Вновь появившиеся в гостиной Елизавета Петровна и Алиса просто остолбенели. Доктор же интерпретировал эти телодвижения по-своему:

- Колоссально! Думаете - получится?

- Попомните мои слова - скоро все наши будут,- заверил его Ярцев.- Ведь как когда-то при коммунистах было?

Иван Яковлевич подошел к теще, приобнял ее за плечи и повел на середину комнаты, по пути рассказывая:

- Сидит, например, какая-нибудь кладовщица, практически без дела... Ей и говорят - надо, мол, Клава, общество просит, уважь! Ну, она и занимается этим... этой работой. Без отрыва от производства... Но без души все делает, как постылую обязанность, лишь бы побыстрее спихнуть с себя...

- Да это и не работа, Иван Яковлевич, а извините, просто...- поддержал его Доктор, прошептав ему последнее слово прямо в ухо.

- Абсолютно с вами согласен! Грубо сказано, но точно схвачено,- согласился Ярцев,- а нам надо по-другому, чтоб с огоньком, с интересом к людям...

- Сделаем! Так я звоню своим?

- Беспременно! - подтвердил свое распоряжение Иван Яковлевич.

Доктор достал мобильный телефон и отошел в угол. А Ярцева взяла в оборот Елизавета Петровна.

- Что ж ты творишь, Иван Яковлевич? - поинтересовалась она.- Вот и Лиска говорит - совсем плохо дело.

- Иван Яковлевич! - Алиса чуть не плакала.- Пошутили - и хватит! Мне уже страшно!

- Да помолчи ты! - махнула на нее Петровна.- Я поначалу решила было: да расшибись ты хоть в лепешку - не буду вмешиваться. Да что-то мне не по себе стало.

- Так я и знал! Пока заживо себя хоронил - всех устраивал. Но стоило мне делом заняться - ишь, засуетились! А ты, Алиса, сядь и не встречай!

- Да каким делом? - охнула пенсионерка.- Ты хоть соображаешь, кто к тебе повадился?

- Достойнейшие люди! И попросил бы оставить в покое и меня, и их! - взвизгнул, теряя терпение, Ярцев.

- Ты думаешь, здесь что напечатано? - Елизавета Петровна пихнула в руки зятю злополучную газету. Ярцев, глядя теще в глаза, медленно разорвал газету на мелкие кусочки и осыпал ими Елизавету Петровну.

- Вольному воля,- вздохнула, поворачиваясь, пенсионерка.- Пришла, значить, пора и тебе ума набраться.

К взбешенному Ивану Яковлевичу, провожавшему взглядом Елизавету Петровну, подошел Доктор:

- Так что полный порядок. Мобилизовал всех, до кого смог дозвониться.

- Вот! - выкрикнул вслед теще Ярцев.- Правда за нами! А с нами - народ. И потому перед нами такое будущее!..

- Да народ-то этот распоясался вконец! - вмешался Доктор.- Порядка никакого нет, вот что я вам скажу! Звонят мне давеча: так, мол, и так - приезжайте! Ну, я Нинку,- Доктор кивнул в сторону своей спутницы,- и еще двух ее подружек прихватил...

- Ваш актив? - поинтересовался, успокаиваясь, Ярцев.

- Именно! Самые что ни на есть активные они и есть. Едем мы за тридевять земель... И что вы думаете?

- Да-да-да...

- А они уже спят! - хлопнул по тумбочке кулаком Доктор.- Вот как этот,- закончил он, направив укоризненный палец на Камрада. Вдруг что-то заинтересовало его в тихонько сопящем пьянице. Доктор оглядел Камрада и так, и эдак, придя, в конце концов, к выводу:

- Нет, все-таки не он...

- Какое свинство! - возмутился Ярцев.- Вы к ним с открытой душой, а они!.. И чем же кончилось?

- Ну, девочки вязать уселись... Полный простой! Жди, когда еще они проснутся...- махнул рукой Доктор.

- А зачем? - удивился Иван Яковлевич.

Доктор заулыбался:

- Так они, эти жлобы, поутру иногда ничего и не помнят... Стоит перед тобой эдакий мордovorот и выспрашивает - чи было чо, чи не было? Ну, я ему, что, мол, ого-го! Что, мол, по полной программе оторвались! Что писк, как говорится, стоял до небес! - расписывал ситуацию Степан Тимофеевич.

- И что, верят? - поразился Ярцев.

- Наш мужик по натуре - агрессивный оптимист. И поверить, что это он кого-то по пьяной лавочке...- Доктор выразительно чмокнул,- готов всегда и за милую душу. Даже если наоборот, это его кто-то...

Иван Яковлевич подумал об этической стороне вопроса.

- И все-таки это обман...

- В нашем деле иначе нельзя,- очень убежденно заявил Доктор.

- Очень вредный и в корне неверный тезис! - повысил голос Ярцев.- Мы должны строить свою политику на принципах доверия, сотрудничества и коллективной безопасности.

- Вот с безопасностью как раз у нас все в полном порядке! - заверил Доктор.- Я им, своим... сотрудницам, каждый день говорю: предохраняйтесь, дуры! Поверите ли - ни одного залета за вот уже две...- он потряс в воздухе двумя скрюченными пальцами и значительно тише добавил,- недели... А вот с доверием туго. Время такое...

- Я в курсе. Что ж, будем ломать стереотипы,- закончил прения Иван Яковлевич.- И на этот случай нам нужна пресса. Чтоб и на расстоянии воздействовать.

- Вот это верно! - обрадовался Доктор.- Грамотно поставленная реклама - это, считай, полдела.

- Газету начнем издавать немедленно! - уже командовал Ярцев.

- Верно!

- Только с авторами пока проблема... Журналист нынче пошел балованный...

- Ну что вы! Да одна Нинка с ее опытом любую газетку на полгода материалом обеспечит. Она вам такого понараскажет! Только успевай записывать.

Ярцев с уважением оглянулся на Нинель:

- Так что, может и на журнал хватит?

- Я к вам, Иван Яковлевич, со всем уважением, но журнальчики проще покупать,- посоветовал Доктор.- Особенно немецкие. Там такие фотографии!

- Верю! Сам не видел, но вам - верю. Однако, не все ведь владеют иностранными языками...

- И не надо! Картинки в высшей степени замечательные - никакого перевода не надо,- убеждал Доктор.

- Да уж, немцы молодцы, дело свое знают. Но даже самые близкие нам по духу немцы - они кто? - поставил вопрос ребром Иван Яковлевич.

- Кто? - перепугался Доктор.

- Немцы!!! А мы не допустим никакого низкопоклонства перед Западом. И сами наделаем таких картинок - немцы ваши плакать будут.

- Справимся ли?

- А что? Национального колорита добавим... Ну, березовую рощу... или, там, мавзолей где-нибудь по фону. Европа рыдать будет, когда увидит, это вам я говорю. Но - главное, чтобы у нас грамотные специалисты были. Кто попало не справится. Вот, извольте видеть, иностранец,- Ярцев подошел к Камраду.- Неизвестной пока национальности. А сможет с ним ваша Нинель поработать?

- В нынешнем его состоянии это весьма затруднительно...- закрутил головой Доктор,- но не безнадежно. Нинка!

Нинель снова отложила вязание, присела на диван и принялась поглаживать ногу Камрада. Тот заворочался и вдруг схватился за ширинку.

- Вот видите, уже оживает!

Камрад, дико поглядев вокруг, вскочил и все так же держась за причинное место, заскакал по комнате. Белый парик взмывал и опускался подобно конской гриве.

Сделав круг по гостиной, иностранец остановился вблизи двери и принялся лихорадочно расстегивать брюки. И вдруг из его ширинки показалось что-то вроде узкого темного шланга. Сначала Камрад, безумно всхлипывая, сам выдергивал из ширинки это что-то, затем оно заструилось оттуда само - пока не вылезло полностью.

Нинель, подхватив вязание, рванула в коридор.

А Камрад, вытянув руку, в которой извивался уж, не глядя похлопал себя по... То есть попытался нащупать нечто в области паха, но промахнулся, поерзал по бедру и в жуткой панике устался на змею. И, не в силах снести такого потрясения, в очередной раз рухнул в обморок, упав на шею с опаской входящего в гостиную Анатоля.

10

Толян замер. На его шее висел Камрад, правая распрямленная рука которого локтем упиралась в его бычье плечо. Бурков не шевелился, лишь косил глаза на сжатый кулак Камрада, в котором извивался уж.

- Снимите с меня это... этих...- взмолился он.

Ярцев и Доктор, опомнившись, подскочили к сладкой парочке и, взяв

Камрада с двух сторон под руки, освободили Толяна. Тот без сил опустился на пол.

Камрад что-то пробормотал, поднял голову и оглядел помещение.

- Где... я..? - заплетающимся языком выговорил он.

- Замечательно! - воскликнул Ярцев.- Алиса, поспрашивай его о чем-нибудь на английском, так ему будет проще.

- Who are you? - начала допрос девушка, но проще Камраду явно не стало.

- Я...- он громко икнул,- где... а?

- Давай на немецком,- скомандовал Иван Яковлевич,- можешь?

- Попробую,- ответила Алиса, немного подумала и спросила, ткнув на последнем слове Камрада пальцем:

- Кто bist du?

Камрад посмотрел на нее ошалелым взлядом. Белые космы парика мешали ему, закрывая пол-лица. Он взялся с двух сторон за пряди, подергал их, пристально оглядел, затем понюхал и даже пожевал. И продолжил расследование:

- А кто... я..?

В гостиной повисло тягостное молчание. Камрад тем временем залез по очереди в каждый карман своего пиджака, но ничего интересного там не обнаружил.

- И чье - это..? - с детским каким-то изумлением спросил он, ухватив пиджак за лацканы и вытягивая их в сторону Ивана Яковлевича.

Алиса первой пришла к очевидному выводу:

- Да никакой он не иностранец!

- Не иностранец? - голос Ярцева был одновременно и озабочен, и ироничен.- Да ты послушай, как он говорит!

- Да какая разница! - прорычал оклемавшийся к этому времени Анатолий.- Все равно говорит-то он в последний раз! - заявил он, подходя к Камраду с утюгом, который в его лапах выглядел как холодное оружие, а не как безобидный бытовой прибор.

- Только без эксцессов! - перепугался Иван Яковлевич.

- Обижает! - действительно обиделся Бурков.- Я ж не извращенец какой! Оторву голову и все дела.

Опять задремавший к этому времени Камрад дернулся и сделал несколько глотательных движений, по которым яснее ясного стало, что содержимое его желудка просится наружу. Анатолий проворно отодвинулся, а Ярцев зажмурился, но Камрад вместо ожидаемого изверга из глубин души разудалую песню:

- Д-два кус-соч-че-ка...- заорал он,- кол-л-бас-с-ски!.. Передо мной-й-й!.. лежали на столе!..

Певец обиженно огляделся, не понимая, почему никто не потягивает, и увидел утюг. Он проворно схватился за него и приложил ко лбу. Анатолий, не выпустивший железяку, так и остался стоять с протянутой рукой, приложенной, вместе с утюгом, к голове Камрада, настроение которого менялось с молниеносной бытротой.

- По морде хочешь? - довольно агрессивно спросил он Доктора. Тот со страдальческим видом сморщился, но промолчал. Ответил за него Толян:

- Все! Щас я его по стенке размажу! - и замахнулся.

- Что, и спросить уже нельзя? - расстроился Камрад, ухватил руку Буркова и вернул утюг на исходное место, к своему лбу.

- Да кто он такой? - мучался Иван Яковлевич.- Так у нас славно все начиналось...

- Сейчас выясним - кто,- пообещал Доктор и, достав из внутреннего кармана фляжку, вручил ее Камраду. Тот присосался к горлышку полного, судя по всему, сосуда и не оторвался, пока не опустошил его.

- Друг! - потянулся он мокрыми липкими губами к Доктору.

- Да наш он, сволочь эдакая, никакой не иностранец...- расстроено заключил тот, тряся над ухом пустой фляжкой.

- Так, может, с лестницы его, а? - оживился Анатолий. Он придвинулся к Камраду, который втянул голову в плечи. Но Иван Яковлевич решительно загородил его плечом:

- Ни в коем случае! Людьми бросаться нельзя.

- Спасибо, друг! - полез к нему целоваться пьянчужка. Ярцев отшатнулся.

- Черт с тобой, живи! - разрешил Толян, отходя в сторону.

- Друг! И тебе... ик!.. спасибо,- уже к нему потянулся Камрад.

- Нам бы только выяснить, кто он такой,- закончил Ярцев.- На всякий случай. Может, пригодится.

- А какой сегодня... ик!.. день? - поинтересовался Камрад.

- Пятница,- буркнул Доктор,- тринадцатое.

- Ничего себе! - поразился Камрад.- А какого года?

- Да уж,- сделал вывод Доктор,- тут еще граммов сто водочки не помешало бы...

Камрад схватил руку Ярцева и, подняв к глазам его запястье, взгляделся в циферблат часов.

- Не-е-е, я больше ни-ни... Уже десять... Мне к одиннадцати на смену...

- Какая работа ночью? Вы хоть помните, кем трудитесь-то? - начал раздражаться Ярцев.

- Мы? - Камрад задумчиво оглядел всю честную компанию, потянулся рукой в затылок. Парик ему мешал, поэтому он его сдернул, почесал голову и снова механически напялил.

- Тебя спрашивают! - ткнул его в спину Толян.

- Таксисты мы! - выпалил Камрад.- В ночную смену мне... пора...

Доктор оживился:

- А вот это неплохо! Транспорт нам нужен будет постоянно! И таксистов лучше иметь своих. Ты как сегодня? - обратился он к Камраду.- В смысле - поработать с нами.

- Да какой из него шофер! Он сам и стоять-то не может! - не выдержала Алиса. Камрад обиделся:

- Скажешь тоже! А на кой мне стоять-то? У меня работа сидячая! А хорошим людям помочь - святое дело,- сообщил он Ярцеву. Тот подытожил:

- Берем!

И пояснил: - С одной стороны - человек из народа, с другой стороны - спец по технике. Может пригодиться и то, и другое. Да и вообще - талант! Иностранца-то вот как изобразил, от настоящего и не отличишь.

- Только пиджак отдайте! - попросил Камрад.- В этом как-то неудобно мне...

- С кем пил, с того и требуй,- рассудительно ответил Доктор.

- А я помню?! - возмутился Камрад и задумался.- Не, ни в какую...- вздохнул он и принялся закатывать слишком длинные рукава.

- Алё, мужики, кончай базар! - вмешался в разговор Толян.- Там уже

кореша собрались на стрелке, нас ждут. Еще пять минут - и они на штурм пойдут!

- Замечательно! - с довольным видом потер руки Иван Яковлевич.

- И мои красавицы уже тоже там кукуют,- сообщил, глянув в окно, Доктор.

- Прекрасно! - воскликнул Ярцев.

В гостиной появился Константин в сопровождении понурой Елизаветы Петровны. С недоумевающим видом оглядев присутствующих, он обратился к отцу:

- Что это у вас тут происходит?

Иван Яковлевич, собираясь с мыслями, поправил галстук, пригладил волосы.

- Вот, сынок,- начал он,- посмотри! Даже один человек, оказывается, способен перевернуть мир! Кем был я вчера? Никем! Пустое место, украшенное бородой! Потому что при всех моих достоинствах боялся жизни. И мне жаль только одного - что столько времени потеряно напрасно! Когда вокруг столько замечательных людей! Когда мы спаяны одним желанием! Когда в нас столько жизненных сил и опыта! Когда мы - команда! И можем горы свернуть, если захотим!

- Да там уже все хотят - дальше некуда! - кивнул на окно нетерпеливо переминающийся на месте Анатоль.

- Наш отдел пропаганды,- представил его сыну Ярцев.- Идеи,- он постучал себя пальцем по темечку,- мои, а он понесет их в массы.

- Мало не покажется,- ухмыльнулся Бурков.

- А это,- продолжил Иван Яковлевич,- имею честь представить - наш кадровик,- он кивнул на Доктора,- человек, потерпевший за правду, но опытный, с большими связями.

- Каждая кадра наша будет! - заверил Доктор.- От первой - до самой последней...

Иван Яковлевич ощущал невероятный подъем, его просто распирало от желания сказать нечто возвышенное, значимое - на века. Но вместо всего этого прозвучало давным-давно апробированное:

- Мы наш, мы *новый* мир построим! Понимаете ли вы - *новый*!

А затем последовали дополнения.

- Базаров нет. Это ж верняк! - согласился Анатоль.- *Построим* по росту - и на первый-второй - рассчитайсь!

- Послушайте моего опыта, не надо *новый*! - взмолился Доктор.- Лучше просто - *наш*!

Последнее слово, как всегда, осталось за народом. Камрад, охваченный общим воодушевлением, уточнил:

- Не, все-таки главное - что это сделаем *мы*!

Нарва, 1996-1998